

Матвей Куришкин

Опасный Нижний

Матвей Курилкин

Опасный Нижний

«Автор»

2025

Курилкин М.

Опасный Нижний / М. Курилкин — «Автор», 2025

Слухи о том, что в Нижнем появился проводник, дошли до Москвы. Столичные чиновники, конечно, не могут оставить без учёта и контроля такую стратегическую ценность, и направляют в город целую делегацию. Валерка научился справляться с чудовищами - посмотрим, сможет ли он совладать с бюрократией.

© Курилкин М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог, в котором ничего не происходит	5
Глава 1, в которой Птицын в основном ест	6
Глава 2, в которой опять всплывают русалки	12
Глава 3, в которой Птицын работает проводником	18
Глава 4, в которой нет отбоя от посетителей	23
Глава 5, в которой у дивьих ничего не получается	29
Глава 6, в которой Валерка решает развлечься и заодно завершить дела	35
Глава 7, в которой всё горит рыжим пламенем	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Матвей Курилкин

Опасный Нижний

Пролог, в котором ничего не происходит

“...Таким образом, заказ не только не был выполнен, но исполнитель, провалив дело и попав в плен живым, подверг меня риску раскрытия. Считаю это вопиющим неисполнением контракта и требую обеспечить мне конфиденциальность, а также возврата переданных за исполнение средств.”

Внимательный взгляд скользил по строчкам плавно, не задерживаясь. Пальцы, державшие письмо были расслаблены. Читающий даже находясь наедине с собой, ничем не выдал, в какую ярость его привела эта писулька! Какой-то червь из варварской страны смеет демонстрировать своё возмущение, и ещё и требовать чего-то! И самое неприятное, на это письмо придётся реагировать. Дело даже не в репутации – как может измениться репутация организации, если недоволен какой-то недоумок из далёкой провинции этой варварской страны? В другой ситуации на эту неудачу можно было бы закрыть глаза, если бы не цель заказа. Наличие проводника у этих варваров – тревожный знак. Переход в верхний мир – это стратегическая возможность. Руководство будет очень недовольно, если у варваров появится стабильный переход. Поэтому, как ни крути, заказ надо всё же исполнять. Досадно, крайне досадно, что Арчер не справился. Однако это говорит не о некомпетентности Арчера, а о том, что проводник – слишком неудобная цель. Значит, действовать придётся более масштабно. Тратить ресурсы. И, самое неприятное – за свои деньги. Заказчик явно откажется оплачивать такую работу. Впрочем, этого идиота стоит и самого убрать – он мешает. А с проводником нужно что-то делать.

Господин Эсетадор ещё немного подумал, и взял бумагу. Придётся побеспокоить агента в столице варваров. Не хотелось бы рисковать, но проводник важнее. Дело даже не в самом агенте, сам он почти ничем не рискует, но вот прикормленные столичные чиновники... Если случится очередная осечка, может получиться неприятно. Однако оставить всё как есть тоже нельзя. Варвары должны оставаться варварами. Нельзя давать им возможность усилиться. Для того чтобы закрыть проход в прошлый раз потребовалось больше ста лет усилий. Уничтожить саму возможность появления проводника – непростая задача. Как видно, решить её раз и навсегда невозможно – такому положению вещей сопротивляется сам мир. Впрочем, пока ещё всё не зашло слишком далеко. Варварский проводник пока не мог набрать достаточно сил. Он почти один. Он даже не стал присоединяться к одному из местных сильных кланов – основал свой. Амбициозно. Только это ошибка. Пока наберёт силу, будет уже поздно. Да, момент, когда дело было можно сделать без особых усилий, упущен, но и сейчас задача ещё не требует слишком больших ресурсов.

– Друлаван, это письмо должно оказаться в варварской столице уже сегодня. Используйте специальную почту.

– Как прикажете, господин, – слуга слегка поклонился, и бесшумно покинул кабинет.

Глава 1, в которой Птицын в основном ест

Неизвестно, чем мог закончиться этот поцелуй. Сам остановиться Валерка бы точно не смог. И так-то был не слишком адекватен, а уж когда Алиса прижалась всем телом – тёплая, мягкая, родная и любимая, последние тормоза куда-то исчезли. Там, собственно, вообще вся соображалка отключилась – Птицын в тот момент вообще ни о чём не думал. Ирину Степановну, бесцеремонно ворвавшуюся в комнату в столь интимный момент, парень даже не услышал. А вот организм на неё отреагировал самым возмутительным образом – в животе вдруг забурчало. Видно, уже рефлекс успел сформироваться. Валерка и на такие мелочи внимания бы не обратил, а вот Алиса – очень даже. Ловко выскользнув из объятий Птицына, пунцовая от смущения девушка громко объявила:

– Теперь ты точно голодный! Я слышу, не обманешь!

– Вот и поднимайся тогда, а то вздумал тут изображать! – добавила Ирина Степановна. – И никаких каш, как для болящего. Я там картошечки нажарила со свиной, так что давай-давай, поднимайся.

При мысли о картошке со свиной живот скрутило ещё сильнее, и Валерка почти против воли начал вставать. Куда только делись слабость, вялость и тошнота при мысли о еде! И всё-таки было немного обидно, что поцелуй так прервали. Ровно до тех пор, пока Валерка не взглянул в зеркало, проходя мимо. Оттуда, из зазеркалья, на него взглянула такая жуткая страхолюдина, что Птицын тут же попытался её ударить или убежать. Ни того, ни другого сделать не получилось – Алиса остановила. Зато, сообразив, что видит не что иное, как собственное изображение, Валерка девушке искренне посочувствовал. Целоваться вот с этим... хорошо, что дальше не зашло!

– Кошмар какой!

– Да, ты немного похож на жердя, – смущённо кивнула девушка. – Ничего, сейчас поешь, и всё пройдёт!

Жердя Валерка видел пока только на картинках – не встречалась ещё такая нечисть. Однако сходство действительно было поразительное. Мышц как будто вообще не осталось – высохло тело. Валерка стал настолько худым, что суставы на локтях и коленях выделялись, не то, что рёбра! Кожа обтянула череп, глаза ввалились. Жуткая страхолюдина.

– Это как я не помер-то? – пробормотал парень, и поспешил всё-таки в столовую. Помирать не хотелось совершенно, а глядя на отражение, возникали мысли именно о смерти. – Выгляжу, будто неделю как помер.

– Вот именно! Знаешь, как я напугалась! Да мы все напугались! Андрей Иванович – без челюсти, Демьян пополам разорванный, а от тебя треть осталась, и ты ещё и есть отказываешься!

Ответить Птицын не смог, потому что учуял прекрасный аромат обещанной картошки, и мозг опять отключился. Как будто пропустил несколько кадров. В следующий раз Валерка осознал себя над тарелкой с картошкой – горячей, исходящей паром, с румяными кусочками свинины, а сверху эта красота была посыпана мелко порубленным укропом. Рядом – большущая кружка молока, и пара кусков чёрного ноздреватого хлеба. Немыслимое счастье!

Блюдо исчезло мгновенно, но просить добавки не пришлось – предусмотрительная Ирина Степановна тут же подставила вторую тарелку, заменила опустевшую кружку молока. Хлеб тоже, как по волшебству, появился.

– Спасибо! – смог выдать из себя Птицын – на длинные славословия не было времени. Нужно было есть. Точнее – жрать!

– Лопай, лопай, голодающий Поволжья, – довольно ответила женщина. – Вон, на глазах цвет на лицо возвращается. Я много нажарила, а если не хватит – ещё всякое готовое есть.

«Она нам, между прочим, кухаркой не нанималась», – мелькнула мысль. – «Нехорошо, что мы её заставляем. Надо бы повара нанять».

Птицын ел, ел, и не мог остановиться. Чувства переполнения желудка не возникало, так что парень не сильно переживал – было ведь такое совсем недавно. Однако прерваться всё-таки пришлось.

– Валера, там этот вчерашний гость пришёл. Болеслав Вадимович, который. Волк – оборотень. Говорит, ты его приглашал.

– Я не пойму, он на запах, что ли приходит? – пробурчал Птицын. – Не то чтобы мне жалко... хотя да, жалко!

Неловко получилось – в первую встречу Птицын от еды оторваться не мог, и во время нового визита встречал Болеслава в том же состоянии. «Этак он решит, что проводники – это дикие обжоры, которым лишь бы пожрать, и больше ничего не надо!» – подумал Птицын, но от еды оторваться не смог. Впрочем, кажется, волкодлак был совсем не против. Нос гостя смешно шевелился, улавливая запахи стряпни Ирины Степановны. Валерка своим так двигать не мог.

– Здравствуйте, Болеслав. Опять я вас встречаю за едой – прошу прощения. Нужно восстанавливать силы после вчерашнего, – для того, чтобы произнести такую длинную фразу, пришлось набираться духу. Это ж на несколько секунд от еды оторваться надо!

– Ничего-ничего, я даже рад! – с предвкушением улыбнулся волкодлак. – Ох, как же привлекательно пахнет!

Птицын только кивнул головой – не нашёл в себе силы соблюсти вежливость.

– И снова вы меня кормите удивительными яствами, князь! – радовался гость. Оборотень как будто задался целью не отстать от радушного хозяина в поглощении обеда – настолько ему понравилось. – У нас так не готовят. Удивительное блюдо! Такой изысканный вкус! Ваш повар непременно должен принять в ученики моего!

Картошка со свиной имела прямо-таки оглушительный успех. Валерка давно заметил, что на тёмной стороне этот корнеплод не настолько популярен, как в верхнем мире. Готовят, конечно, но в основном – толчёную, а вот других вариантов отчего-то не знают.

Впрочем, как бы сильно ни нравилось Болеславу угощение, пришёл он не ради него. Волкодлака интересовали квадроциклы, речь о которых зашла накануне. Впрочем, не только они. Болеслав хотел любые «новинки» из верхнего мира, и выбрать желал самостоятельно. То есть – посетить верхний мир.

– Вы ведь проводник, посредник, – вкрадчиво, насколько это возможно с его басовитым голосом, увещевал оборотень. – Вот я и обращаюсь к вам, как к проводнику. Не могли бы вы перевести меня в верхний мир, дабы я мог лично увидеть его чудеса, оценить, что может оказаться полезным для моего клана, а так же понять, чем мой клан может отплатить за эти чудеса верхнему миру?

В первый момент Валерка хотел отказать. Ну, в самом деле, не до того сейчас. Самому в зеркало смотреться страшно, Демьян едва живой, Андрей Иванович – тоже. Убийца опять же не допрошенный где-то у Игоря Деяновича в застенках. Какие прогулки по верхнему миру? До того ли сейчас? Болеслав, в целом, довольно приятный товарищ, но Птицыну было совершенно не до него. Он уже хотел сказать, что к этому вопросу можно вернуться позже – скажем, через пару месяцев, но осёкся. В голову пришла здравая мысль: несмотря на кучу проблем, которые у него намечаются, возможностей тоже будет масса. Прежде всего – наладить, наконец, отношения с сообществом кланов тёмной стоны. Жить во враждебном окружении вовсе не весело, и ладно самому Валерке, который может в любой момент сбежать в верхний мир. Но вот Андрей Иванович с вурдалаками живёт именно здесь, на тёмной стороне, и возвращаться в верхний мир не собирается. Если только погостить. «В общем, как ни крути, у меня тоже есть клан, и ребятам явно уже поднадоело быть париями, которые толком выйти за пределы

водокачки не могут, – подумал Валерка. – Да мне и самому это не нравится. А значит, надо соглашаться. Вот только чую, будут с этим сложности!»

– Болеслав, я не против. Только вас ведь не экскурсия интересует, если я правильно понимаю. Вы собираетесь там жить, как минимум какое-то время. И не только жить, но ещё и чем-то заниматься. К сожалению, моих связей пока недостаточно, чтобы обеспечить вас документами, а без документов там будет... ну, я вот слабо пока представляю, что там можно сделать.

– Понимаю, что будут сложности, – кивнул волкодлак. – Для этого и хочу туда отправиться. Просто оглядеться, понять, что нужно для того, чтобы принести пользу клану, и чем я за это могу отплатить. Возможно, начать какое-то дело. Ваши услуги, безусловно, будут оплачены даже в том случае, если мы не сможем ничего полезного получить. Впрочем, в последнем я сильно сомневаюсь. Даже обычная торговля с вашим посредничеством, очевидно, будет фантастически выгодна.

С последним спорить было глупо. Валерка вспомнил бочки икры, которые на тёмной стороне, не стоят практически ничего, и за которые в верхнем мире он получил какую-то космическую сумму.

– Хорошо. Я всё подготовлю, и, скажем, послезавтра мы вас переведём. Поживёте пока у меня, а там будет видно.

– Превосходно! – обрадовался Болеслав. – Думаю, мой князь будет просто счастлив, услышав эти новости. К слову, через месяц у нас большой приём в честь именин его младшей дочери – вы окажете большую честь клану, если посетите его!

От приёма Птицын тоже отказываться не стал, хотя и переживал немного по поводу такого долгого срока. Тут непонятно, что будет завтра, а они – через месяц! Болеслав, довольный переговорами, откланялся. Валерка, печально взглянув на опустевшую в очередной раз тарелку, решил, что пора заканчивать. И так слопал то, что приготовлено на целую ораву вурдалаков. Даже стыдно. Понятно, что у такой прозорливости есть причины, но Ирина Степановна ведь не железная. И так ей теперь снова готовить.

– Алис, как думаешь, я не поторопился соглашаться? – спросил парень.

– Нет, – покачала головой яломиште. – Всё правильно. Нам сейчас совсем не до того, но так всегда будет. Связи налаживать нужно, пока ещё что-нибудь не случилось. Хотя я не представляю, как мы станем его там легализовать.

– Я пока тоже, – согласился Птицын. – С другой стороны, проблемы надо решать по мере их поступления. Я, кажется, уже в состоянии двигаться. Пойдём, посмотрим, как там Демьян и Андрей Иваныч?

– Может, тебе лучше в кровать вернуться? – обеспокоенно спросила девушка. Она подошла к парню, и принялась нежно гладить его по волосам. – Тебе и так досталось, а тут этот Болеслав ещё. Уж могли бы подождать хоть несколько дней, когда ты в себя придёшь.

– Да я, вроде, уже ничего, – смущённо ответил Птицын. Не удержался – прижался щекой к Алисиной ладошке. – Полегчало маленько. Некогда болеть, надо ещё с Игорем Деяновичем связаться. Мы же хотели Арчера допросить.

– Он присылал посыльного, – сказала девушка. – Просил поторопиться, но мы сказали, что ты болен.

Идти никуда не хотелось, а хотелось сидеть вот так, и чтобы Алиса гладила по голове. А ещё лучше – обнять девчонку и прижать к себе покрепче. И вообще никогда не отпускать. И даже мысли о том, что ей всего семнадцать уже не казались важными. «Надо сказать ей, как сильно я её люблю. Вот только не лезть же с объяснениями сейчас, в таком состоянии, да ещё и так, между делом, когда нужно проверять больных, идти к берендеям на допрос, да ещё готовиться переводить на ту сторону волкодлака. Такие вещи нужно в подходящей обстановке сообщать!» – подумал Птицын, и промолчал.

Демьян уже очнулся, и даже находился не в кровавом бешенстве. Их с Андреем Ивановичем определили в одну комнату, которую Ирина Степановна обозвала холерным бараком. Хотя на взгляд Валерки, ничего общего с оным не было. Чисто, светло, красиво. Всего две кровати, и на них укутанные по грудь больные на койках. Андрей Иванович ещё и с замотанным лицом – видно, чтобы не пугать окружающих оторванной челюстью.

– Ого! Князь, да ты любому жердю фору дашь! – поприветствовал Валерку упырь. Был он весел, и выглядел, если уж совсем честно, гораздо лучше Птицына. Вот только двигать мог только верхней частью тела – нервы ещё не срослись, так что всё, что ниже пояса, пока лежало неподвижно.

– Спасибо, я уже и сам заметил, – кисло улыбнулся проводник. – Ты как, надолго в таком состоянии?

– Думаю, уже через неделю буду бодр и весел, – улыбнулся Демьян. – И спасибо, что вытащил. Очень, кстати, интересно, каким образом. Слуа должен был уничтожить нас обоих, причём надёжно и с гарантией.

– Эльвиру призвал, – объяснил Валерка. – Ну, навью. Она его за Смородину проводила.

– Чудно! Что ж, при случае – передавай ей поклон и сердечную благодарность. Ну и сам тоже прими. Я-то уже думал, что всё, покойник с гарантией. В прежние-то времена, на войне, чтобы слуа упокоить, порой и целой роты мало было. Очень уж зловредная нечисть. Ну да ладно. Убийца, надо полагать, мёртв?

– Живой. Его Игорь Деянович забрал. И даже обещал, что я смогу поучаствовать в допросе. Очень мне интересно, кто его на нас натравил.

– В таком случае, что ты здесь делаешь? Я бы на твоём месте поторопился – мало ли что. Такие вещи нужно узнавать сразу, пока с убийцей ничего не случилось. А то потом поздно будет.

Валерка в тайне надеялся, что и Демьян станет его отговаривать. Скажет, что торопиться некуда, что князю, в таком состоянии и в таком виде являться пред светлые очи главы клана берендеев – не комильфо, и лучше подождать хотя бы несколько дней, хотя бы пока одежда не перестанет так вызывающе болтаться на костлявых плечах. Тогда бы Птицын точно плюнул на всё, схватил Алису в охапку и убрался бы в верхний мир, подальше от всякой внимательной нечисти. От домового, конечно, не скроешься – но тоже плевать. Однако раз уж Демьян так серьёзен, откладывать дело парень не решился.

Встречали их приветливо. Правда, на Валерку косились настороженно, как будто ждали чего-то плохого, и это здорово портило настроение. Птицын преисполнился дурных предчувствий – если косятся, значит, знают что-то плохое.

– Ох ты ж, мать честная! – поприветствовал парня Игорь Деянович. Медведь вскочил со стула, человеческие руки обернулись лапами с блестящими, будто металлическими когтями. – Жердьяй!

Валерка дёрнулся было убежать. В последнее время интуиция обострилась, и сейчас парень чувствовал – опасность нешуточная. Потом сообразил, что всё равно не успеет, и спокойным, уверенным тоном сказал:

– Не стыдно вам, Игорь Деянович, так шутить? Я, можно сказать едва не помер от утомления, а вы обзываетесь. Вы сговорились, что ли, все?!

Оборотень на секунду замер, потом руки его опять стали человеческими, и сам он ошутимо расслабился.

– Ба! Эх тебя поуродовало, парень! Ну, извини, не со зла. Да и не шутил я – ты и правда нынче на человека не похож, а похож на нежить. А я-то старый стал, нюх уже не тот, вот и не узнал сразу.

Берендей вышел из-за стола, обхватил Птицына за плечи, покрутил туда-сюда бесцеремонно.

– Да, хорош. Видать, не так просто тебе твои подвиги даются. Я-то думаю – вчера ещё супостата допрашивать рвался, копытом бил, а сегодня – больным сказался. Ишь, думаю, фря какая. Теперь понимаю, что неправ был. Мой тебе совет – тебе сейчас бы в баню, а потом – еда, да сон. И чай на травках. Через пару дней будешь как огурец.

– Зелёный и в пупырышках? – Машинально хмыкнул Валерка, отчего берендей оглушительно захохотал – на тёмной стороне эту шутку ещё не знали.

– А хоть бы и так, всё лучше, чем сейчас. Эй, это чей там любопытный нос? Проходи, барышня, не стесняйся. И лучше б ты первая зашла, а то я, грешным делом, твоего князя чуть не прикончил. Больно уж он сегодня страшен.

– И вовсе он не страшный, Игорь Деянович, – рискнула возразить Алиса. Девчонка здорового берендея побаивалась, но за Валерку явно обиделась.

– Да не страшный, не страшный, – махнул рукой оборотень. – Ладно. Вижу, вам сегодня действительно не до светской болтовни, так что время тянуть не станем. Я тебя, князь, не дождался, уж прости. Подготовку пленного начал. Видишь в чём дело, как оно повернётся с указаниями из столицы – неизвестно, потому время тянуть нам не стоит, вот я и решил без тебя начать. Однако успел ты вовремя. Сейчас, как раз, должен уже дойти голубь наш иноземный. Вот и пойдём, поспрашиваем. А ты, девочка, лучше здесь оставайся. Вон, с внучками моими поболтай, сладостями угостись – они рады будут, да и тебе интересно. А на те дела тебе лучше не смотреть, не женское это. А то детки потом не уродятся.

Алиса спорить не стала, послушно отправилась вслед за знакомой уже Милкой на женскую половину. Помощница Игоря Деяновича чуть ли руки не потирала от удовольствия – видно, так была рада интересной собеседнице. Валерке же предстояло дело неприятное. Парень представлял себе мрачное подземелье, в котором пахнет дерьмом, кровью и горелым мясом, жаровню, с раскалёнными докрасна пыточными инструментами, ну и, конечно, несчастного пленника, прикованного к стене кандалами.

Реальность оказалась не то чтобы сильно лучше, но другой. Комната, в которой находился Арчер, оказалась достаточно чистой. Вот только эльфа Валерка не увидел, зато чуть не уткнулся в саркофаг – большой, и очень прочный.

– Это чего? – не понял Птицын.

– Это, князь, последние достижения в области дознания. Такая вот, понимаешь, необычная пытка. В этой ванной обвиняемый отрешается от мира. Он ничего не видит, не слышит. Температура воды там такая же, как и у тела, так что бедолага ещё и не чувствует ничего. Запахи, сам понимаешь, тоже отсутствуют. Полная тишина – пленник не видит мира, а мир не видит пленника. Жуткая штука, уж поверь, и особенно мощно она действует на эльфов. У них связь с природой и миром сильная, так что когда её блокируют, им совсем паршиво становится. Помоги-ка..., а хотя стой себе, нечего напрягаться.

Игорь Деянович, кряхтя, поднял крышку саркофага, под которой и обнаружился пленник. Вид у Арчера действительно был нездоровый, особенно заметно это стало, когда он открыл глаза. Освещение в камере приглушённое, но эльф зажмурился, попытался нырнуть, хлебнул воды, закашлялся. В голосе слышалось рыдание.

«Ого! – удивился Валерка. – Действительно, прогрессивно. Лучше, по крайней мере, чем-то, что я себе представлял». Между тем, пока Птицын рассматривал обстановку, берендей приступил к допросу:

– Кто заказал тебе убийство Валерия Птицына! – голос Игорь Деянович понизил почти до шёпота, но пленник ощутимо вздрогнул, как будто над ухом закричали.

– Я не знаю! Я не знаю заказчика! Они все одинаковые, все на одно лицо! – Эльф по-прежнему лежал зажмурившись. Шёпот его был похож на бормотание пациента психиатрической клиники. Похоже, убийца не совсем понимал, где находится. – Грязные, тупые варвары. Мне не говорили имён, лишь передали, как связаться с человеком заказчика.

- И кто же этот представитель? – уточнил берендей. – Имя?
- Мне не говорили имени!
- Опиши внешность.

Внешность, судя по описанию, у представителя заказчика была более чем обычная. Он, вообще-то, скрывался, но убийца всё равно его разглядел, и описал достаточно точно. Даже с приметами. Однако ни Валерка, ни Игорь Деянович, никого с такими приметами не знали, так что толку от этого описания пока никакого не было. А потом допрос и вовсе закончился, причём не по воле берендея, и уж тем более не по просьбе Валерки. В дверь постучали, и когда Птицын открыл, в комнату вошёл крайне взмыленный парнишка.

– Князь, пришло срочное сообщение из столицы. Требуют пленника содержать строго, допросов не проводить, никаких действий с ним не совершать, ждать, когда за ним придут.

Глава 2, в которой опять всплывают русалки

– Как-то слишком быстро они отреагировали, – рассуждал Игорь Деянович, пока они возвращались в кабинет, – Ты, Валерий, прости, я никак не мог не отправить сообщение о том, что мы его взяли. Но я думал, у нас в худшем случае будет хотя бы пара дней, чтобы его разговорить, а тут... сутки всего. Что-то с этим неладно. Государство у нас хорошее, вот только медленное. Обычно-то пока ещё до нужных людей дойдёт, пока обратно по цепочке указания спустят. Слишком быстрая реакция, даже странно.

– Так вы, Игорь Деяныч, знали, что нам его допрашивать запретят? – уточнил Птицын.

– Не был уверен, но могло такое быть. Я, князь, рассказы Глебушки послушал про твой верхний мир, и понял, что у вас там у государства монополия на насилие. То бишь, если простым языком, ловить, допрашивать и, тем более, убивать гражданина может только государство. В принципе я даже понимаю, для чего так сделано, и согласен, что это разумный подход, если не перегибать. У нас, однако, не так. И по идее, никто тебе запретить поймать и допросить преступника не может, если сей тать злоумышлял против тебя. Но тут могли быть сложности из-за того, что тать – не наш, а заграничный. Вот и торопился.

– Ладно, что уж теперь, – махнул рукой Птицын. – Всё равно он толком ничего не знал. Описание этого человека заказчика у нас есть. Может, удастся найти.

– Скорее всего, он уже мёртв, – покачал головой Игорь Деянович. – А даже если нет – сложно найти. К тому же, Арчер мог и ещё что-то вспомнить. Тати хитры, он мог просто притворяться. Любые показания нужно проверять, имей ввиду на будущее. Мы бы его сейчас обычными методами ещё поспрашивали.

– Это да, не ожидал, – кивнул Валерка. – Сенсорная депривация в качестве пыток – это сильно.

– Слова какие-то сложные. Ты, князь, сейчас не ругался, надеюсь? А метод давно известен. Оставь человека наедине с собой – так он и с ума сойти может от ужаса. Ладно, хватит о неприятном. Давай поснедаем, заодно обсудим наше будущее. Ближайшее.

Поснедать Валерка был очень даже не против. Казалось бы – только час назад поглощал пищу в гаргантюанских масштабах, и вот, уже снова совсем не против заморить червячка. Судя по виду Игоря Деяновича, парень своим аппетитом ухитрился удивить даже его.

– Кхм, да, – слегка растерянно начал князь берендеев, – Ты угощайся, а я пока дела наши тебе обрисую поподробнее. Первое – Арчера у нас скоро заберут. Его, конечно, и в столице будут допрашивать, но сообщат ли нам результаты допроса – не знаю. Официально, тебе, как заинтересованной стороне и к тому же князю – должны.

– Но лучше не ждать, – понимающе кивнул Валерка.

– Правильно. Я бы и сам сильно не надеялся, а тут ещё у тебя статус не совсем понятен какой. По традиции и по правде ты – князь. Однако бумаг у тебя нет, а, значит, для государства ты тоже пока вроде как непонятно кто. И тут переходим ко второму. Очень скоро, примерно тогда же, когда приедут за татем эльфийским, приедут и за тобой.

– Арестовывать? – насупился Валерка.

– Нет. И даже волочь в Москву на разбирательство не станут – ты ведь проводник. Переход открыт здесь, в Нижнем. Там ты им бесполезен будешь, так что никто тебя никуда арестовывать и тащить не станет. Однако проводник – это ценность, ты сам понимаешь. Так что должен быть кто-то, кто тебя будет контролировать. Ну и передавать указания от центральной власти. Как по мне, идеально было бы, если б контролировать тебя назначили Налима. У тебя с ним, я вижу, отношения наладились – он к тебе не суётся, ты его не беспокоишь.

– А какие ещё варианты? – заинтересовался Валерка.

– А вариантов довольно много. Могут кого-то ещё назначить из местных – меня например. Я, вроде как, считаюсь надёжным князем, порядок среди местной вольницы держу крепко, и доверие ко мне в столице присутствует.

– Так это, может, даже лучше? – обрадовался Птицын. И тут же чуть не язык прикусил – так себе вариант на самом деле. С одной-то стороны, Игорь Деянович – оборотень крайне приятный, и видел от него Валерка только хорошее. Но это сейчас, когда берендей просто его старший товарищ, умудрённый опытом. А что будет, когда он станет его прямым начальником?

– Ну, спасибо за доверие, конечно, – удивлённо хмыкнул берендей, – но только я в этом вижу больше минусов, чем плюсов. И прежде всего, в свете моих иных обязанностей. Так уж сложилось, что моя семья, вроде как, в этом городке – главная. Ну понятно, что формально-то мы все равны, и все друг другу братья, но на деле, сам понимаешь, такое невозможно. Каждый на себя одеяло тянет, а я, получается, что-то вроде арбитра. И пока ко мне особых претензий нет, потому как я стараюсь соблюдать справедливость. В разумных пределах, конечно – сам понимаешь, совсем справедливым быть не получится. Но даже так есть среди наших дорогих братьев недовольные, которые с удовольствием подвинули бы меня с моего «пьедестала», – Игорь Деянович не стал изображать пальцами кавычки, должно быть, такого жеста здесь и вовсе не знали, но Валерка понял, что сам берендей не считает своё положение таким уж привилегированным.

– А уж если сюда добавится и контроль над проводником, – продолжил свою мысль медведь. – Пожалуй, могут и начать возмущаться. Причём ладно, если вслух, а то ведь и гадить исподтишка начнут! Заговоры всякие, а это такая морока! В общем, нет. Я себе такое ярмо на плечи не хочу.

– Ладно, – покивал Валерка, – убедительно. Как же ещё могут со мной поступить?

– Могут назначить нового человечка, и специально под тебя. Долго ли умеючи новую должность изобрести?! Какой-нибудь советник по вопросам перемещений через границу. И вот это, как по мне, и для тебя, и для всех нас, вариант самый нежелательный. Не скажу, что катастрофа, или даже просто плохое решение, но определённые неудобства, как ты понимаешь, оно нам всем принесёт, потому как нужно будет к новому человеку привыкать, с ним договариваться, а он, наоборот, начнёт землю носом рыть и бить копытом, чтобы показать, какой он полезный и нужный. То бишь и тебя начнёт строить и нам с тобой работать толком не даст. Так что будем надеяться, мозгов там наверху хватит, чтобы контролирующего чиновника прислали нам грамотного, который всю эту ситуацию просечёт, и правильные выводы сделает. Ну а нашей задачей будет ему в этом помочь.

Валерка глубокомысленно покивал. Возможно, в другое время он бы принял более живое участие в обсуждении, но голова после вчерашнего работала еле-еле, а новые сведения требовали всестороннего обдумывания. Игорь Деянович, видно, тоже это понял, так что обсуждение свернул, и дальше разговор шёл обо всякой ерунде, чуть ли не о погоде и видах на урожай. Однако прощаясь, старый интриган пригласил Валерку обязательно зайти дня через два.

– Авось, к тому времени тебя, князь, малость попустит, и мы с тобой обо всём поговорим. Согласуем, так сказать, общую стратегию на время визита высоких гостей.

– Действительно, Игорь Деянович, что-то я себя чувствую, как будто рыба вяленая, – поспешно согласился Птицын. – А дело серьёзное, не хочется напортачить.

– Вот-вот, оно и видно, что едва живой. Уж прости, что пришлось тебя вызвать в таком состоянии, да ещё, как выяснилось, зазря. К слову – тебе, может, доктора прислать?

– Да чем он мне поможет? Потратился я просто, восстанавливать надо, – отказался Валерка.

На том и расстались, и Валерка с большим облегчением направился домой. Правда, после такого тяжелого дня, – ещё бы, два раза поесть, да поговорить с берендеем! – сил уже ни на что не осталось, и о планах перебраться в верхний мир пришлось забыть. Просто не вышло

бы вести машину. Так что ночевать пришлось опять на водокачке, в «личных покоях». И всё бы ничего, Валерке даже нравилось, вот только желание побыть наедине с Алисой никуда не исчезло. «А тут какое уж уединение, – думал Валерка засыпая, – Поговорить по душам на деликатные темы точно не получится. Да и завтра – тоже, потому что завтра мы будем как оглашенные носиться по верхнему городу и готовиться к приёму гостя. Так облажаться, как было с Глебом, я не хочу! Раз уж взялся оказывать платные услуги – надо соответствовать. И, кстати, согласиться-то я согласился, а что за это взять – не придумал!»

Поругать себя не вышло, потому что Птицын заснул. А наутро и думать забыл о плате, потому что действительно нужно было спешить. К тому же Алиса опять обнаружилась рядом – спала прямо в одежде, положив голову ему на плечо. Было так приятно, что вставать не хотелось. Даже жаль было, что девчонка, почувствовав, что он проснулся, тут же подскочила, потёрла кулачками глаза, зевнула, да так заразительно, что Птицын и сам не удержался.

– Знаешь, Валера, мне смертельно здесь надоело. Хочу в верхний мир. Там хотя бы тебя никто не будет пытаться убить специально! Да и вообще, домой хочу. И пиццу.

– Пиццу купим обязательно, – кивнул проводник. – Только нам с тобой ещё Болеслава нужно будет обустроить. То есть телефон, симкарту, кое-какую одежду, чтоб за косплеера не принимали. Это только то, что я придумал. А ведь, наверное, ещё что-нибудь понадобится!

– Я бы ему ещё ноутбук купила, – важно добавила Алиса. – Ноутбук удобнее, чем телефон, когда надо в интернете сёрфить. Тому, кто впервые оказался в верхнем мире, обязательно нужно осваивать ноутбук, я по себе знаю. А ещё я бы советовала что-нибудь, чем можно нос заткнуть. Я-то уже привыкла, а сначала так тяжело было! Только всё это не бесплатно, конечно.

– Как скажешь. Тогда пойдём?

Алиса согласилась, и они отправились наверх. В последний момент Валерка вспомнил про Лёху, которого накануне не видел и поэтому забыл о нём напрочь. Однако старлей наверх уходить отказался:

– А фиг ли я там забыл? – пожал плечами полицейский. – У меня так-то ещё отпуск. Я лучше здесь потусуюсь. Вечерком вон, с ребятами в какой-нибудь кабак сходим, да и сейчас тоже найду, чем заняться. Уж извини, слоняться по торговым центрам как по мне развлечение так себе, а одному сидеть – и вовсе скучно.

В общем, в верхний город отправились только с Алисой, и получилось почти настоящее свидание. «Стартовый пакет» для Болеслава купили быстро, а весь остальной день прогуливались под ручку по городу, причём в этот раз Валерка водил Алису по туристическим местам – сходили в кремль, прошлись по покровке, посидели в двух разных кафешках, а потом ещё и в бильярд поиграли. Причём проводник проиграл с треском. Яломиште – девочка ловкая, да и глазомер у неё отличный, а опыт в игре у них с Валеркой примерно одинаковый.

– Вот так-то! Не лаптем щи хлебаем! – девчонка даже подпрыгивала от радости. – Я ещё ого-го! Валера, а тут есть где-нибудь тир? Вот бы ещё пострелять!

Огнестрельный тир Птицын не нашёл, зато нашёл лучный. И там опять с треском проиграл, просто потому что Алиса, как оказалось, довольно долго искусству стрельбы из лука училась. Кажется, девчонка под конец даже испугалась, не обидится ли князь на такой позор, но Валерка был доволен до невозможности, что лисичка счастлива, так что девчонка быстро успокоилась и продолжила наслаждаться собственной ловкостью и меткостью. В общем, это получилось настоящее свидание, и под конец Валерка даже решился на поцелуй. Девчонка была не против – хоть и покраснела до свекольного цвета, но целовалась старательно. Даже жаль было возвращаться на тёмную сторону.

Валерка, в общем, был бы совсем не против остаться наверху – ничего страшного, переночевали бы, а потом с утра пораньше вернулись на водокачку, но Алиса нашла множество аргументов, почему им нельзя опоздать на встречу с Болеславом, так что настаивать было бы некрасиво. Испугалась лисичка, или просто считает, что ещё рано – неважно, главное, застав-

лять её Птицын уж точно не собирался. В любом случае день получился просто чудесный, и был бы ещё лучше, если бы закончился так, как рассчитывал Валерка – а именно спокойным ужином в компании вурдалаков, а здоровым сном. Вот только у соседей на этот день оказались другие планы.

Гостей Валерка увидел загодя – шикарно украшенным саням возле водокачки взяться было неоткуда. Берендеям они тоже не принадлежали – уж расцветку, принятую у медведей Птицын уже успел изучить. Больше всего эти узоры напоминали те, что он видел как-то во время приёма у русалок, вот только этих соседок парень не ждал точно. И тем не менее, это оказались именно они. Не сама княжна Тихомира, но «добрая» знакомая Инга, да ещё и в сопровождении с Василиной. Последняя Валерке представлена не была, но он достаточно на неё насмотрелся во время недавнего разбирательства. На территорию, контролируемую духом башни дамы заехать, видимо, не решились – ожидали неподалёку. Вид у русалок был ужасно недовольный и унылый, как будто ждут уже давно. Девушки кутались в шубы и, очевидно, жестоко страдали от холода – им, холоднокровным, было трудно находиться на улице, даже несмотря на то, что погода не слишком холодная.

У Валерки уже давно выработался рефлекс: видишь русалку – жди неприятностей.

– Чёрт, а ведь такой хороший день был. Вот чего им тут понадобилось!

– Ууу, бесстыдницы! – согласилась Алиса. – Сидят ещё наглые такие! Давай спросим, что хотят? Интересно же! – хорошее настроение девушки каким-то русалкам было не испортить.

Птицын остановил машину возле саней, вышел. Алиса тоже подошла, с интересом рассматривая замёрзших русалок.

– Добрый вечер? – интонация у проводника была скорее вопросительная, потому что парень не знал толком, как разговаривать с барышнями, которые ещё пару дней назад пытались его подставить и обвиняли во всяком нехорошем.

– Приветствую, князь Валерий, – склонила голову Инга. – Ваши подчинённые не реагируют на наше присутствие, а попасть на территорию без разрешения мы не можем. Нельзя ли нам поговорить в тёплом помещении? Уверяю, мы не доставим проблем, и пришли с миром.

Пришлось приглашать – очень уж несчастными выглядели русалки. Всё-таки зима – не их время. Вряд ли без серьёзной необходимости эти холоднокровные стали бы долго находиться на улице. Приглашать дамочек к столу, как в первый визит Инги, Валерка не стал. Смысл проявлять вежливость перед врагами?

– Так чем обязан визиту? – спросил парень, небрежно указав на кресла.

– Валерий, я понимаю, что у нас с вами возникли разногласия, которые ещё и не разрешены до конца. Предстоит разбирательство, во время которого госпоже Тихомире и нашему клану, скорее всего, назначат виру в вашу пользу. Соглашусь, что княгиня повела себя по отношению к вам слишком резко. Ей стоило быть более деликатной. Однако в этом есть и доля вашей вины. Вы, князь Валерий, в наших местах новичок, и могли бы чуть более лояльно отнестись к старожилам!

Валерка приготовился посылать нафиг. Возможно – грубо, потому что подобные заходы ему не нравились решительно. «Мы тут давно, а ты новичок и должен прогнуться» – даже в обычной жизни общаться с людьми, которые позволяют себе такие заходы парень не желал. Однако Инга даже руку подняла, спеша закончить мысль, пока Валерка не начал отповедь.

– Впрочем, я пришла не для того, чтобы обвинять вас, князь, в чём-либо, наша вина в конфликте обоюдна...

«Ну да, как ловко. Уже не русалки виноваты, а мы вместе!»

– ... и так уж сложилось, что в этом конфликте общество на вашей стороне. Сейчас я, как ближайшая помощница княжны Тихомиры, пришла говорить с вами от её имени и по поручению. Княжна предлагает забыть о вражде и начать отношения с чистого листа – как равноправным князьям.

– То есть вы предлагаете, выражаясь языком экономистов, зафиксировать убытки, – сообщил Птицын. – Уж простите, Инга, буду говорить прямо: вы не хотите потерять возможность перехода в верхний мир, и отстать в этом от остальных кланов.

– Пожалуй, я бы высказалась чуть мягче, но да, вы довольно просто и лаконично описали мотивы княжны Тихомиры.

– А, прошу прощения, какую выгоду это предложение сулит мне? Я в любом случае получу виру, которую назначит общество, суд, или кто там назначает виру. Прошу прощения, я не до конца разобрался в местном судопроизводстве, потому не знаю точно. Соответственно, если я откажусь иметь с вами дело, я ничего не теряю, зато приобретаю возможность не общаться с неприятными мне дамами, от которых я видел исключительно подлости. И опять приношу извинения за прямоту.

Инге отповедь не понравилась. Эта дама отлично владела лицом, однако после слов Валерки не сдержалась – скривилась.

– Клан сейчас не может предложить тебе многое. Нас и так ограбят. Не обольщайся, большая часть уйдёт судьям, но и ты получишь немало. Поэтому всё, что я могу тебе предложить – это долг. Если ты согласишься с нами работать, княгиня Тихомира обещает безвозмездно оказать тебе любую услугу.

– И что, без условий? – удивился Валерка. – Где классическое «кроме тех, которые противоречат законам общества и чести?»

– Условие только одно, – скрипнув зубами ответила Инга. – Мы не станем злоумышлять против императора.

«Ого! – удивился Птицын. – Сильно же их припекло! То есть они согласны на любые нарушения законов кроме тех, которые влекут однозначную казнь!» Парень скосил глаза на Алису – та замерла, распахнув глаза от удивления. Но, кажется, ничего против не имела. Значит, не показалось – плата действительно щедрая.

– Что ж, ладно. Договорились, – не стал нагнетать Валерка. Можно было бы поторговаться, но ему просто в голову не пришло, что бы ещё можно попросить? Две услуги? Пожалуй, не стоит. Эта Инга и так слова из себя выжимала, будто ей удавку на горле стянули. – Пожалуй, дня через три могу кого-нибудь из ваших перевести. За это время как раз подготовлю стартовый набор. К слову, он оплачивается отдельно, хоть и не слишком дорого.

«А ещё малость натренируюсь на волкодлаке. А то двоих сразу ассимилировать будет сложно».

– Нет. Ты переведёшь Василину завтра. Она должна уйти в верхний мир как можно быстрее, – отрезала Инга.

Валерка, который думал, что уже всё, «переговоры», наконец, закончились, на секунду опешил от такой наглости. Некоторые, всё-таки, ничему не учатся, а доброе отношение воспринимают за слабость.

– Понятно, значит, не договорились, – ответил проводник. – В таком случае желаю хорошего дня. Провожать не буду, дорогу найдёте.

Он действительно здорово устал, даже на злость сил не хватало. Тем более не собирался устраивать торги с наглой русалкой. Как и соглашаться на её условия, высказанные таким тоном. Птицын уже поднялся, чтобы уйти, когда Инга сделала крайне пугающую вещь. Она бросилась перед ним на колени:

– Умоляю, не губи! Ты прав, прав, это нужно мне, а не тебе. Спаси мою дочь! Я заплачу! Услуга, – заглянула в глаза Птицыну снизу вверх Инга. – На тех же условиях, но уже лично от меня. Я – не весь клан, и возможности у меня меньше, но ненамного. Меня может остановить только прямой приказ Тихомиры. Пожалуйста, спаси мою дочь.

– Мне нужен чёткий и правдивый ответ, от чего я должен её спасать, и почему это нужно сделать завтра, – сказал Валерка. Каких усилий ему стоило не отскочить и не убежать, когда Инга встала перед ним на колени, знал только он. Было слишком страшно и слишком неловко.

– Завтра Василину отправят в далёкую деревню под названием Сухобезводное, в которой она должна будет добывать песок, из которого делают зеркала и стекло. Официально это называется опала, но ты можешь догадаться, что для русалки это смертная казнь. Там очень мало воды. Ни одной речки, а все ручьи в ближайших окрестностях мелкие настолько, что их можно перешагнуть не замочив ног. Она умрёт там, не переживёт следующее лето.

– За что это её так? – удивился Валерка.

– За то, что опозорила княгиню и подвела её под осуждение общества. Она была обязана знать, что не все недотыкомки мертвы. В таком случае разбирательства не было бы вовсе, или обвинения против тебя, князь, были бы иными.

– Откровенно, – кивнул Птицын. – То есть, я так понимаю, сейчас здесь Василина не по указанию княгини. А тебе потом по шапке-то не прилетит?

– Не прилетит, если ты скажешь, что сам выбрал посла в верхний мир.

– Угу, – кивнул Валерка. Смотреть на коленопреклонную русалку не хотелось. Неприятно видеть, как унижается такая гордая обычно дамочка. – Хрен с тобой, золотая рыбка. Пусть остаётся ночевать, завтра переведу. И избавь меня от своих благодарностей. Да, и встань уже с колен, у нас тут пол холодный.

Парень уже просто устал – всё-таки денёк выдался насыщенный, а он ещё в себя не пришёл, хотя за прошедшее время перестал напоминать жердяя. – Алис, поможешь ей расположиться? Переходим завтра утром, нужно дождаться ещё одного путешественника между мирами.

Глава 3, в которой Птицын работает проводником

«Всё-таки иногда принцип „утро вечера мудренее“ лучше нарушать», – мрачно думал Валерка, проснувшись. – «Вот что нам с ней делать? Ни одежды никакой, ничего. Я, вроде как, обещал помогать Болеславу, а теперь придётся повторять вчерашний забег по магазинам! Ну, пусть не полностью, те пункты, где мы с Алисой просто гуляли, придётся исключить. Но всё равно – долго. Но это ладно, а вот то, что мне могли лапши навешать – это почти сто процентов. Вдруг там какие-то подводные камни, а я даже не посоветовался ни с кем?»

Решив, что лучше поздно, чем никогда, Валерка выбрался из постели, снова разбудив Алису, и пошёл каяться перед Демьяном. Однако упырь, вопреки ожиданиям, ругаться не стал.

– Смеешься, князь?! – расхохотался раненый, услышав новости. – Даже если какие-то подводные камни есть, у тебя теперь в должниках один из самых сильных и влиятельных кланов Нижнего! Да ещё, считай, дважды – Инга так-то второе лицо в клане, и полномочия у неё очень широкие. Это ж просто праздник какой-то! И знаешь, я бы на твоём месте, эти долги придержал на будущее. Так они сговорчивее и покладистее будут, а ещё – сильно пакостить не станут в случае чего, зная, что ты в любой момент можешь возврата потребовать.

– А что им помешает об этих «долгах» забыть? – уточнил Валерка. – Ну вот представь, я однажды приду, скажу – должоооок, должоооок, – парень потряс скрюченным пальцем, изображая персонажа из старого-старого фильма. – А они мне скажут: «О чём вы, князь Валерий? О каких долгах вы говорите? Вы, должно быть, что-то перепутали!»

Валерка, когда говорил от лица русалок, попытался изобразить женский голос. Получилось смешно – даже Андрей Иванович засмеялся. В его исполнении смех звучал страшновато – отсутствие нижней челюсти сказывалось.

– Нет, князь. Понимаю твои сомнения, но здесь у нас о силе слова до сих пор помнят. Такие договоры нарушать не принято. Эх, порадовал ты меня! Жизнь-то налаживается! – и в подтверждение последнего утверждения дёрнул пальцем ноги. Сам Демьян, кажется, этого не заметил, но Валерка тоже порадовался – выздоравливает упырь! Всё-таки проводник уже привык, что Демьян всегда рядом, теперь без него было даже неуютно.

Долго поговорить с Демьяном не получилось – явился Болеслав Вадимович и принёс плату за переход. Валерка, заглянув в мешок, который протянул оборотень, нервно сглотнул. Там было грамм триста золота – такие количества до сих пор приводили его в трепет.

– Наши историки вчера весь день выясняли, сколько же стоит услуга по переходу в верхний мир. Искали в записях упоминания прежних переходов, – объяснил Болеслав. – Потом считали, сколько это будет на нынешние деньги с учётом инфляции. Умучились, бедолаги! Мы с вами, князь, в прошлую встречу цену не обсудили – ну да я по вашему виду понял, что не до того, да и не знаете вы. Так что рискнул в этом вопросе самоуправство проявить. Однако если у вас какие-то другие соображения на этот счёт – милости просим, князь готов к обсуждению. Надеюсь, через месяц на приёме вы с ним этот вопрос обсудите, когда сведёте личное знакомство.

Валерку вдруг скрутил острый приступ жадности. С одной стороны, местные деньги – это хорошо. Однако острой нехватки сейчас нет, тем более что торговля на рынке идёт очень бодро, и казна клана пополняется вполне приличными темпами. Деньгами, что принёс оборотень, она пополнится очень значительно, но пока что и так нехватки не было. А вот занять такую же услугу, как от русалок, ещё и от клана Волкодлаков было бы гораздо приятнее. «Губу закатай, – одёрнул себя Птицын. – Если так цену задирать, никто этой услугой пользоваться не станет. Скорее наоборот, удавят тебя по-тихому, жадину. Это у русалок особая ситуация, а с Болеславом и его кланом мы не ссорились».

– Болеслав, в первую очередь вы столкнётесь с запахами, – тем временем важно поясняла Алиса, расхаживая перед сидевшим в кресле оборотнем. Валерка наблюдал и пытался сохранить серьёзное выражение лица – девчонка в этот момент была похожа на школьную учительницу, только очков не хватало для полноты образа. – Множество непривычных и странных запахов. Порой, крайне неприятных, отвратительных, избавиться от которых совершенно невозможно – они вездесущи. Затем – звуки. С ними всё по-другому – они почти обычны, но их по-настоящему много, они пытаются раздёргать ваше внимание, дезориентировать, напугать. В сочетании с запахами – совершенно безумный коктейль, он сбивает с мысли, побуждает внутреннего зверя защищаться от мнимой опасности, бежать или нападать. И ещё – люди. В верхнем мире нет спасения от людей. Там нет чудовищ. Нет святых. Нет гордости. Только люди. Это тоже пугает. Не думайте, что я – неумелая девица, которая не может держать в узде собственного зверя, точно такие же чувства ощутил и ещё один оборотень. Я не буду называть имя из соображений конфиденциальности...

– Вы так говорите, Алиса, что кажется – лучше вовсе не ходить в верхний мир, ничего хорошего там нет, – сказал Болеслав. Оборотень слушал девчонку без улыбки, явно воспринимал нотации серьёзно.

– Нет, это не так. Я лишь пытаюсь предупредить о тех сложностях, что вас ждут. Если привыкнуть, перебороть себя, верхний мир открывает множество чудес. Люди построили и изобрели удивительные вещи. Должна заметить, жизнь в верхнем мире во многом комфортнее и легче. А какие там развлечения! Одно только кино чего стоит! Так что не переживайте, ваша поездка не будет напрасной, я просто предупреждаю вас о сложностях.

Василине такого ликбеза девушка проводить не стала, под предлогом того, что русалка – не оборотень, и раскрыться перед непосвящёнными ей будет сложнее, даже если сойдёт с ума. Хотя Валерка подозревал, что на самом деле Алиса просто продолжает злиться на недавнюю вражину. Птицын и сам чувствовал себя неловко в компании с Василиной – не слишком понимал, как себя с ней вести. Девушка была тиха и скованна, вопросов не задавала, а когда задавали ей – отвечала односложно. Как это коррелирует со словами Инги о том, что она – очень хороший переговорщик, Птицын не понимал, но навязываться не хотел.

Короткая подготовка закончилась, и компания отправилась в верхний мир. Валерка, памятуя о происшествии с Глебом, когда именно стояние в пробке в центре города спровоцировало того обернуться и убежать, решил домой, в Ляхово, ехать по тёмной стороне.

– Мы появимся в посёлке, в котором никто зимой не живёт, – объяснил парень пассажиром. – Так вам попроще будет.

Всё-таки живописание сложностей жизни в верхнем мире от Алисы его здорово проняло, и парень решил быть осторожнее. «Идеально было бы доехать по лесу прямо до дома, только ведь нельзя, – думал Валерка. – И, кстати, эту проблему надо как-то решать. То, что у меня вокруг дома на тёмной стороне какая-то жуть хтоническая и безумный леший – это не дело. Надо бы с этим разобраться, а то так однажды припрёт сбежать, и вляпаемся то ли в лешего, то ли в тех жутких червяков!» – Валерка вспомнил ощущения, возникшие при прошлом посещении тёмной стороны Ляхово, и его передёрнуло. – «Вот Демьян выздоровеет – и пойдём разбираться».

Алиса так накрутила Болеслава Вадимовича, что тот, кажется, даже разочаровался, увидев ряды заснеженных деревянных домов. Практически никакой разницы с тёмной стороной – совсем неинтересно. Как к переходу на другую сторону отнеслась Василина, было неясно – девушка всё так же предпочитала молчать, а по лицу прочитать ничего было невозможно.

– Так, господа путешественники, – начал Валерка, рассадив гостей за стол. – Сейчас позавтракаем, а потом мы с Алисой отправимся за покупками. Дело в том, что Василина присоединилась в последний момент, и мы для неё ничего не подготовили. Вам же, Болеслав, передаю так называемый стартовый набор.

Валерка сбегал в комнату и передал оборотню одежду и гаджеты. Одежду выбирала Алиса, у которой глаз намётан, так что можно было не сомневаться, что всё будет впору. Тем более, никаких изысков не покупали. Джинсы, берцы, толстовка и куртка с шапкой. Угадать важно было только с размером обуви, остальное девушка покупала с небольшим запасом.

– Ого! Вот это да! А одежда зачем? Разве моя не хороша? – удивился волкодлак. – Разве прилично носить готовое платье?

– Ваша одежда вам очень к лицу, прекрасно подчёркивает статус. Однако здесь мода совсем другая, и вы будете смотреться как пришелец из далёкого прошлого. Готовое платье здесь носят вообще все, у портных одеваются только самые богатые господа, но даже они такую одежду обычно носят на великосветские приёмы, – протараторила девушка. – Однако здесь вам в высшее общество стремиться не стоит – подавляющее большинство граждан аристократами не являются. Я даже не уверена, что в этом городе они вообще есть. По крайней мере, ни разу не видела.

– Да уж, – слегка печально глянул в окно Болеслав, – Не могу сказать, что я сильно удивлён этим фактом.

Судя по всему, успев увидеть лишь посёлок, оборотень составил себе не самое лестное впечатление об этой версии города. Впрочем, это впечатление очень быстро поменялось – стоило только отправиться в магазин. Узнав, что Валерка с Алисой собираются за покупками, оборотень напросился с ними. А потом пришлось и Василину брать – девушка смотрела на Алису такими глазами, что даже строгое сердце яломиште дрогнуло.

– Алиса, неужели вы не возьмёте меня выбирать платье? – жалобно спросила русалка.

– Ох. Хорошо, я одолжу вам свою сменную одежду. В вашем наряде в городе точно нельзя появляться!

Кажется, Василина оскорбилась. Правда, вскоре русалка о своих обидах забыла. Да и вообще, здорово оживилась. Девушки, по приезду в торговый центр, очень быстро отделились от компании – Валерка с Болеславом за ними просто не поспевали. Алиса, всегда предпочитавшая утилитарные или даже полувоенные наряды, сначала пыталась таскать русалку по привычным магазинам, но та очень быстро перетянула яломиште в лавки иного толка. В конце концов Валерка не выдержал – отпустил девушек наслаждаться покупками, а сам повёл волкодлака на фудкорт. Тем более, оборотню явно нужен был отдых – он всю дорогу не мог закрыть рот, и не потому что болтал – от удивления. Слишком был поражён видами современного города.

– Да уж, – покачал головой Болеслав, когда они уселись за столик с шаурмой, газировкой для Птицына и пивом для его собеседника, – я ждал, что будет непривычно, но чтоб такое! Пожалуй, здесь действительно будет сложно освоиться. Мой князь рассчитывает, что уже через месяц я принесу клану прибыль. Новые машины, оружие, предметы комфорта. Признаюсь, князь, наши люди стали довольно часто захаживать на ваш рынок, и порой приносят оттуда поразительные вещи. Но князь хочет большего, и я не могу его в этом обвинять. Вот только я понятия не имею, как я смогу за такое короткое время показать хорошие результаты.

– Если вы рассчитываете здесь именно зарабатывать, то это не так-то просто, – признался Птицын. – Я не говорю даже о документах, с этим ещё можно что-то сделать в будущем, или обойтись как-то иначе. Дело в другом. Полагаю, вы догадываетесь, что во всех мирах деньги на человека с неба не падают, для того, чтобы их заработать, нужно потрудиться. И я слабо представляю себе, что именно вы можете предложить местным работодателям. Здесь, скажем так, нужны навыки, которых у вас нет. На вашем месте за этот месяц я бы просто изучил верхний мир так хорошо, как только смог, и это знание предложил бы князю. В конце концов, самый ценный товар – это информация. Вы могли бы прикинуть, чем этот мир может быть вам полезен, и чем вы можете быть полезны ему. Что касается заработка... честно говоря, сомневаюсь.

– И это очень печально. Я и сам теперь вижу, что будет сложнее, чем я рассчитывал. Но скажите, князь, как же по-вашему я должен изучать мир? Ведь для того, чтобы его изучать, нужно ходить или ездить в разные места, общаться с людьми, в конце концов, покупать прессу, книги. Всё это требует вложений, и я подозреваю – изрядных. Разве что поменять на местные деньги своё золото...

– А вот это не советую, – покачал головой Птицын. – Наше государство тщательно следит за оборотом драгоценных металлов, особенно золота. Вас мгновенно вычислят и, скорее всего, либо обвинят в каком-то преступлении, либо, если вы попадёте преступникам – убьют. Попытаются убить, – поправился проводник. – Я вот, для себя, до сих пор эту проблему не решил. Впрочем, я пока и так обхожусь. Что касается изучения мира... начните пока с интернета. Я, собственно, собирался вас с ним познакомить ещё утром, и если бы не необходимость обустроить Василину, так и сделал. Однако могу обещать, что по возвращении мы этим сразу займёмся. Безусловно, сеть не заменит реальную жизнь, но для начала очень сильно поможет.

– Полагаюсь на вас, – согласился Болеслав.

Девушек пришлось ждать очень долго. Алиса и Василина появились аж через два часа – обе довольные, а Алиса ещё и чем-то смущённая докрасна. Валерка в таком состоянии её видел только дважды – оба раза после того, как они целовались. Даже заподозрил неладное, однако потом заметил пакет из известного магазина нижнего белья и догадался о причинах смущения.

Поход в город на этом закончился. Не совсем понятно, как Василине, а Болеславу на первый раз явно было более чем достаточно. Чувствительная Алиса с тревогой косилась на бледного оборотня. Да тут и Валерка, сам не будучи оборотнем, легко сообразил, что с волкодлаком творится неладное. Очевидно, не погода послужила причиной того, что всё лицо бедолаги было покрыто мелкими бисеринками пота.

– Да уж, Алиса, позвольте поблагодарить вас за предупреждение, – чуть поклонился Болеслав, когда компания вернулась в дом. – Если бы я не был к такому готов, мог бы постыдно сорваться. Надеюсь, к этому действительно можно привыкнуть!

– Ну, я же привыкла, – гордо задрала нос яломиште. – И вы справитесь.

– Только не в том случае, если это особенность вашего подвига, – пробормотал Болеслав. – Должен признать – этот город чудовищно интересен и в той же мере ужасен. А эти бесчисленные толпы людей... как это вообще возможно, жить в такой скученности?

– Это вы ещё в Москве не бывали, – поёжился Птицын. Он вспомнил свой последний визит в столицу и поездку в метро. – Вот где толпы!

– А по мне – очень перспективное место, – мечтательно улынулась Василина. – Представьте, Болеслав, если каждый из этого бесчисленного количества народа захочет отдать вам лишь малую, практически незаметную толику своего дохода! О, я думаю, здесь можно хорошо послужить своему клану! Да и о себе не забыть!

– Скажите, Василина, отчего у вас так поднялось настроение? Ещё утром вы вели себя так, что можно было забыть о вашем существовании, а сейчас – веселитесь, – Валерка решил спросить прямо, очень уж любопытно было наблюдать такие изменения.

– Откровенно говоря, я была уверена, что вы, князь Валерий, убьёте меня, как только мы перейдём границу, – призналась русалка. – И готовилась подороже продать свою жизнь. Но когда вы решили обеспечить меня местной одеждой и иными необходимыми предметами, поняла, что мне ничего не угрожает.

– Чёрт, а ведь хорошая мысль, как я сам не догадался? – хмыкнул Валерка и, заметив, как побледнела Василина, поспешно добавил: – Это шутка. Возможно, неудачная, за что прошу прощения. Однако, Василина, возвращаясь к вашим словам. Я не против, если жители города захотят поделиться с вами толикой доходов, но не вздумайте применять свои чары, иначе шутка может перестать быть таковой. Я говорю предельно серьёзно, и это не прихоть. Если вы продемонстрируете свою не совсем человеческую природу, мне будет проще вас убить, чем

объясняться перед спецслужбами. У нас, конечно, в магию не верят, но, думаю, если будут доказательства – отреагируют быстро. Это не нужно ни мне, ни вам.

Василина предупреждением прониклась. Не слишком обрадовалась, но и в отчаяние не впала – заверила, что вполне справится и без сверхъестественных сил. Ну, разве что самую малость, капельку, так, что это будет незаметно даже самому внимательному наблюдателю.

Остаток дня Валерка и Алиса подробно разъясняли, гостям, как пользоваться техникой. В основном Алиса – у девушки получалось лучше, поскольку она только недавно сама освоилась с «техническими диковинками», и прекрасно знала, какие моменты вызывают особенное затруднение. Собственно, объяснения продолжались всю ночь, но Птицын не выдержал, и ушёл спать, оставив лисичку просвещать гостей. Лёгкая слабость в теле после недавних приключений всё ещё сохранялась, и парень счёл за лучшее не нагружать пока организм, если это не необходимо.

Утром он нашёл красноглазых – куда там упырям! – Василину и Болеслава, сидящих в гостиной каждый со своим ноутбуком. Отвлекать не стал, как и требовать, чтобы отдохнули. В конце концов, взрослые люди, сами должны контролировать свой режим сна и бодрствования. На вопрос, переживут ли гости, если они с Алисой их покинут на денёк, оба что-то невнятно пробормотали – явно согласное.

– А куда мы? – спросила сонная яломиште, выглянув из своей комнаты.

– На ту сторону. Надо узнать, нет ли каких новостей у Игоря Деяновича. Всё-таки пугает меня этот предстоящий визит из столицы.

Птицын находился в прекрасном настроении – он окончательно пришёл в себя, последствия перенапряжения утром окончательно перестали проявляться. Однако недолго ему было ходить в хорошем настроении. Его проводнику испортили сразу, как только они с Алисой добрались до резиденции клана. Даже до Игоря Деяновича добраться не успели. Они с Алисой только подходили к дому, как вдруг заметили три невысоких фигуры в плащах с глубокими капюшонами, шустро бредущих откуда-то с откоса прямо по снегу. При ближайшем рассмотрении это оказались дивьи люди.

– Здравствуй, уважаемый проводник. Мы приготовили щедрый дар, и готовы тебе его вручить в обмен на обучение в строительном университете верхнего мира!

Глава 4, в которой нет отбоя от посетителей

Объективно, дар был действительно щедрый. В другое время Птицын бы непременно был в полном восторге, вот только сейчас парень предпочёл бы остаться неударённым. Просто потому, что очень слабо представлял себе, как можно устроить трёх очень мало похожих на человека существ на обучение в институт. Собственно, он, Валерка, не знал, как сделать такое даже с чистокровным человеком, у которого все документы есть. Вряд ли это возможно без сдачи экзаменов. И очень вряд ли дивьи люди, живущие в подземельях тёмной стороны в состоянии сдать ЕГЭ. Птицын не сомневался, что они очень хорошо понимают в строительстве, да и в целом существа наверняка образованные и эрудированные, но система образования, очевидно, у подземных жителей отличается кардинально.

Сейчас жители подземелий рядом сидели за столом в гостиной, внимательно слушая объяснения проводника. Однако понимания на их лицах Валерка не находил.

– Я с большим удовольствием помог бы вам пройти обучение в строительном, – объяснял Птицын. – Я вообще считаю, что стремление к знаниям – это очень благородное и важное стремление. Однако я вынужден признаться, что я не смогу обеспечить вам возможность учиться. Слишком много сложностей, связанных с легализацией. Поэтому я вынужден вам отказать.

– Прости, уважаемый проводник Валерий, мы не понимаем, твоего отказа, – счастливо улыбнулся Ищущий новое – его Валерка уже научился отличать среди других. – Мы ведь не просим тебя учить нас в университете. Мы только просим перевести нас в верхний мир. Учиться в университете мы будем сами.

– Да это понятно, что сами. Но у нас там только люди, понимаете? Никого другого нет. А вы, извините, очень мало похожи на людей. Если кто-то увидит вас, то подумает, что вы очень сильно загримированные дети – сначала. А потом поймут, что вы такие, как есть, и будут вас ловить, изучать и исследовать. В любом случае, учиться вам не дадут.

– Стремление к знаниям – это хорошо, это правильно. Изучать и исследовать – это очень достойное занятие, – важно покивал Ищущий новое. – Но и мы стремимся к знаниям. Мы понимаем, что нам лучше сохранять инкогнито. Не беспокойтесь, уважаемый проводник, мы умеем оставаться незаметными. Нас никто не увидит и не узнает. Если же случится такое, что мы всё-таки покажемся на глаза людям, мы позаботились о том, чтобы нас не узнали.

С этими словами дивий шустро сунул лапку в широкий рукав своего плаща, что-то там повернул, и вот перед Валеркой сидит человек. Невысокий, абсолютно лысый, бледноватый и с прозрачными большими глазами, Птицыну он напоминал помолодевшего старца Фруа из известной телепередачи. Да, несомненно, человек. Вот только обычным его тоже не назовёшь – очень уж приметная внешность. Ещё более странно стало, когда два других дивьих повторили движение Ищущего, и тоже превратились в людей. Были они при этом похожи друг на друга до изумления. Не как близнецы, но как братья – одногодки.

– Вот видите. Теперь никто не усомнится, что мы – люди. Что касается учёбы в институте – нам вовсе не обязательно получать официальные документы. Диплом нам не нужен, а присутствовать в помещении так, чтобы нас не замечали, мы умеем.

Валерка попытался представить себе трёх лысых студентов с мелкими чертами лица и большими глазами в привычной глазу одежде. «Нет, ну если они будут незаметными... да о чём я говорю. Одного – ладно, но, если их троих кто-нибудь увидит, точно офигеют. Тем более – студенты, народ бесцеремонный. Ещё фоткать начнут и прикалываться!»

– Уважаемый проводник, мы не знаем, как вас ещё убедить, но поверьте, мы не доставим проблем, – кажется, Ищущий распознал скептическое выражение на лице Валерки. – Мы можем лишь напомнить, что вы обещали помочь нам в наших стремлениях к новым знаниям.

Уверяю, мы умеем не доставлять проблем. Мы и сами стремимся, чтобы всё было тихо и гладко.

– Ладно, как скажете. Сейчас мне нужно нанести визит к Игорю Деяновичу, а потом поедем, – вздохнул Птицын.

Дивьи согласились подождать.

Новости у князя берендеев были, но пока не слишком пугающие. Из столицы сообщили, что Арчера скоро заберут. Отряд из разбойного приказа уже сформирован, сегодня вечером или завтра утром они отбудут поездом. Соответственно, ещё через сутки поезд прибудет в город. Одновременно готовится делегация из департамента потусторонних дел. Отправятся либо вместе с чиновниками из разбойного приказа, либо следующим поездом.

– Так может, напрасно я народ на ту сторону переводить начал? – задумался Птицын. – Скажут, дескать, нечего такой ерундой заниматься. Хотя обещал же уже.

– Вот и переводы, раз обещал, – махнул рукой Игорь Деянович. – Проводник по у молчанию персона маргинальная, общепринятым правилам и законам неподсудная. Во всём мире известно – с проводником лучше договариваться полюбовно, а не ссориться. Думается мне, наши-то правители не дурнее остальных, сообразят, как с такой диковинной зверушкой, как проводник дела вести.

Валерка только покивал удовлетворённо. Быть диковинной зверушкой ему было совсем не обидно – главное, чтобы взнудать не решили, а так, совсем не важно, кем его считают и как называют.

– Но ты, князь, всё равно постарайся на них впечатление произвести. Давай-ка я снова с тобой Глебушку отправлю – он тебя малость в этикетке поднатаскает, какой положено соблюдать при общении с сильными мира сего, ну и так, для поддержки. Ты, главное, не опоздай только на встречу. Положено, знаешь ли, гостей из столицы с почётом встречать. Осерчают – начнут пакостить по-мелкому, нам это не надо.

Против Глеба Валерка ничего не имел, даже обрадовался. Да и Алиса была довольна.

– Вот и замечательно! – радовалась девушка. – Мне гораздо спокойнее если тебя, Валера, буду не только я охранять. Когда ещё Демьян выздоровеет!

– Да чего меня охранять? – возмутился Птицын. – Убийца-то всё, ничего не сделает.

– Валера, а ты точно головой не бился? Какое нам дело до убийц, если заказчик ещё живой и даже нам неизвестен? Я вся извелась за последние дни, что ты без нормальной охраны ходишь. Я – хороший охотник, а вот боец из меня откровенно слабый.

– Отличный ты боец! – возмутился Валерка. – Помнишь, как ератника огнём приложила?

– Это случайно получилось. И он всё равно после этого не умер.

Так, переругиваясь, дождались Глеба, который тоже был доволен новым «отпуском». Так и сказал. Валерка всё собирался спросить, чем же он таким занимается, что ему требуется отпуск, но так и не успел – заболтались. А когда вернулись в резиденцию клана, обнаружился новый гость. И опять желающий попасть в верхний мир.

Гость оказался представителем упыриного клана, расположившегося в заречной части города. Да не просто представителем – на этот раз в верхний мир пожелал отправиться аж целый князь. Валерка говорил с ним, и всё никак не мог отделаться от ощущения, что перед ним – родственник Демьяна. Очень уж они были похожи лицами. Фигура вот у посетителя здорово отличалась от аристократически тонкокостного Демьяна – князь Лихобор был больше похож на борца. Вид имел угрожающий, и даже злобный, несмотря на профессию. Клан Лихобора занимался фармацевтикой.

– Я к вам не с пустыми руками, князь Валерий, – без обиняков начал мужчина. – Услышал тут, что пара моих братьев по крови ухитрились здорово пострадать во время недавних столкновений с убийцей. Так я решил помочь товарищам, да и вам заодно. Вот, возьмите пилюльки. Очень хорошие пилюльки. Помогают усилить упыриную регенерацию вдесятеро. Желательно

давать побольше крови – во время приёма пилюлек риск срыва в бешенство практически нивелируется, так что обычную порцию можно увеличить так же в десять раз. Правда, пациенты при этом будут сонливыми и вялыми, но то, считаю, небольшая плата за излечение.

– Спасибо! – руки как-то сами собой схватили бесценный подарок. Валерка очень переживал за травмы друзей, и возможность поставить их на ноги побыстрее здорово порадовала. – Не знаю, как и благодарить!

– Да что там благодарить. Вы меня, князь, в верхний мир переведите – и всё. А там дальше я сам. Буквально на пару недель для начала, чтобы освоиться.

– Да что ж как прорвало-то, – вырвалось у Валерки против воли. – Простите, князь, это я от неожиданности. Как-то за последние дни многовато народа стремится попасть в верхний город.

– Чего удивительного? – пожал плечами Лихобор. – Уж не первый месяц в городе проводник. А тут ещё, ходят слухи, скоро высокое начальство визит нанесёт. Как там будет после визита – неясно, вот и торопятся все хоть что-то успеть. Весь город, считай, дела отложил, чтобы не дай боги не упустить возможность. Даже между собой негласно интриговать перестали, чтоб не поссориться сильно.

– Тогда давайте уже переходить, пока никого ещё не принесло. – Птицын чувствовал, что мог бы и повежливее, но сдержаться было трудно. Непонятно ещё, как теперь всех переводить – очень много народу набралось. Ещё и Лёха внезапно засобирился домой, хотя до конца отпуска ему ещё долго оставалось:

– Валера, ты не охренел? – шипел старлей, отведя Птицына в сторону. – Ты зачем туда столько народу ведёшь? Ты как их будешь контролировать?

– А ты сам как будто не видел, как это получилось, – буркнул проводник. – Ничего с ними не будет, граждане все адекватные.

– Ну да, конечно, сама адекватность. Давно ли мы Глеба из зоопарка вызволяли? Скажешь, он неадекватный?

– Из оборотней там только Болеслав, но он дома сидит, и никуда не собирается. А остальным там полегче. Лёш, что ты от меня хочешь? Я – проводник. Мне положено народ туда-сюда водить. Это, считай, природа у меня такая. Да и сам видишь, как всё складывается. Что мне, этому Лихобору, надо было отказать? Так я благодаря его пилюлькам уже послезавтра Демьяна и Андрея Иваныча на ноги подниму! Ты бы сам вот как поступил?

– Понятия не имею. Но как по мне, то, что ты сейчас делаешь – безответственно. Да, они вряд ли кого-то будут убивать... хотя насчёт этого упыриного фармацевта как раз сомневаюсь, больно уж у него рожа кирпича просит. Таким только по подворотням с ножичком ходить, но это ладно. Пусть они все законопослушные овечки, только ведь всё равно спялятся. Как пить дать, спялятся. Мы тогда что делать будем? Через них ведь и на нас если что выйдут?

– Да никто никуда не выйдет, – отмахнулся Валерка. – Ну кому ты это говоришь? Это я гостей наших стращаю всякими спецслужбами – ты-то знаешь эту кухню. Они ж не идиоты. Ну вот представь – пошли сообщения, что в городе Н видели человека с головой собаки. Что там, в ФСБ подумают?

– Ничего не подумают, – согласился старлей. – Если и узнают об этом случае, решат, что кому-то просто надо бы проверить голову. Только я всё равно считаю, что ты слишком рискуешь. Короче, я с вами. Даже жаль, что в отпуске ещё долго куковать, так бы хоть руку на пульсе держал по сводкам происшествий.

В общем, не удалось Валерке убедить товарища, что всё будет нормально. Возможно, он был бы более убедителен, если бы сам в это верил.

Перевести в верхний мир такое количество народа труда не представляло, а вот добраться с ними до дома – то ещё удовольствие. Переходить пришлось прямо возле резиденции – в верхнем мире это место безлюдное, пустое. Вполне можно подождать, пока Лёха не сгоняет

за своей машиной, тем более на дворе опять оттепель. Того гляди наступит весна. Валерка готовился поскучать, но гости не дали. Троица дивьих тут же принялась тщательно изучать метромост, громко восторгаться техническими решениями, а уж когда из-под земли по мосту пронеслась электричка метро, подземные жители и вовсе впали в экстатическое состояние.

– Спасибо, уважаемый проводник Валерий! Увидеть такое наяву – это счастье! Теперь мы ещё лучше знаем, к чему должны стремиться! Однажды мы построим такой же мост, и по нему тоже будет ходить поезд из-под земли над водой и снова под землю! Это будет очень красиво!

– Не за что, – покачал головой Птицын. – Главное, не попадитесь, пожалуйста. И да, я хочу напомнить, что сейчас уже второй семестр идёт. Как вы собираетесь учиться, если половину лекций пропустили за год?

– Мы не попадёмся! И не пропадём! Мы изучим все лекции. Ты только отведи нас, пожалуйста, туда, где находится этот храм знаний!

– Что, даже не заедем домой? – удивился Птицын. – То есть прямо вот так, без подготовки?

– Мы не хотим напрасно терять время, – ответил Ищущий знаний. – Мы с удовольствием навестим твой замечательный дом, но сначала – дело. Сначала мы должны начать воплощать свои мечты.

И тут Валерка немного смалодушничал. Нужно было убедить дивьих подготовиться. Хотя бы краткий курс – одежда, что такое компьютер, что такое телефон и так далее. Однако дивьи светились такой уверенностью в собственных силах, что Птицын решил им поверить. Из чувства долга предложил дивьих хотя бы переодеть в современное, но те отказались:

– Эта одежда очень удобна и комфортна для нас, – объяснил Ищущий. – Плащи позволяют скрывать лица от яркого света, когда мы находимся на поверхности, а так же помогают скрываться, если мы находимся в тени. Не стоит беспокоиться о нас, уважаемый проводник Валерий. Мы умеем позаботиться о себе. Всё, чего мы просим – это помочь пробраться в институт. Как только мы окажемся внутри, вы можете о нас забыть – мы умеем прятаться внутри каменных зданий.

Птицын только вздохнул. Поверить дивьим очень хотелось – меньше проблем, а то ведь ещё и Лихобора нужно как-то ассимилировать. Тем более, Лёха уже подъехал, так что можно было разъезжаться – старлей обещал отвезти упряя и берендея домой к Валерке, а сам проводник вместе с Алисой отправились на Ильинку, благо времени до конца занятий ещё полно. Остановились прямо напротив университета. Дивьи замерли, и уставились в окно – как детишки при виде зоопарка.

– Какое величественное здание!

– Посмотрите, сколько корпусов! Целые лабиринты! Тут можно прожить всю жизнь, и ни разу не выйти наружу! Как в наших подземельях!

– Мы должны пройти все курсы! На всех факультетах! Изучить всё полностью! Изучить, понять, и научиться делать так же!

– Напрасно мы относились к людям снисходительно! Они могут многое! Мы должны научиться так же!

– Кхм, господа абитуриенты, – смущённо кашлянул Валерка. Перешёптывание звучало не то, что интимно – эротично! Парню показалось, что он своим грубым вторжением прямо-таки оргию какую-то прерывает. Дивьи одновременно повернули к нему лица. С одинаково вопросительным и немного недовольным выражением.

– Кхм, я просто хотел уточнить, чего мы ждём. Мне туда, может, войти? А вы как-нибудь за моей спиной. – Продолжил Валерка.

– Не стоит беспокойства, уважаемый проводник. Сейчас мы прочувствуем это здание полностью, и оно пропустит нас внутрь.

– Да, пропустит нас в себя и позволит насладиться мёдом своих знаний! Я уже чую волнующий запах книг. Библиотека! В первую очередь мы должны отправиться в библиотеку!

Валерка скосил глаза на Алису. Девчонка тоже сидела красная, как рак – значит, ему не показалось, и эта беседа действительно звучит как-то слишком... «Интересно, как называются любители учебных заведений? Университетофилы? Или университетофаги?» Страстное перешёптывание дивьих навевало какую-то негу, расслабленность. Однако Валерка всё же тряхнул головой, заставляя себя сосредоточиться.

– И всё-таки, Ищущий новое, давайте мы вам хотя бы телефон оставим, – Валерка порадовался, что накануне купил парочку простеньких на всякий случай. И сим карты – тоже. – Вот, давайте я объясню, как им пользоваться. И как заряжать.

Техническая новинка дивьим тоже понравилась, и они милостиво согласились принять этот подарок от уважаемого проводника. Как пользоваться тоже разобрались быстро, по крайней мере – основными функциями. Однако, судя по тому, как быстро они усваивали новые знания, Валерка не сомневался – всё остальное тоже скоро освоят. Пока объяснял, из университета потянулись студенты – видно, пара закончилась. Дивьи насторожились, начали прислушиваться. Их большие уши задвигались смешно, как у собаки, которая слышала приближение чего-то интересного.

– Надо идти. Охранник невнимательный сейчас. Слишком много народа.

– Да, пора идти. Спасибо, уважаемый проводник. Мы с вами свяжемся, когда придёт время переходить на тёмную сторону. Но это случится ещё не скоро.

– Буду надеяться, – хмыкнул Валерка. Отвечал он уже в спину дивьим – они выскользнули из машины, даже не открывая дверей. Обошлись открытыми окнами. Перетекли ловко на тротуар, перебежали через дорогу, не обращая внимания на машины. Валерка замер от ужаса – сейчас собьют! – но дивьи маневрировали очень шустро, плавно огибая транспорт. И никто из водителей не притормозил, не библикнул даже.

– Они чего, их не видят? – удивился Птицын.

– Да, дивьи отводят глаза, – кивнула Алиса. – А ты что, видишь?

На самом деле, сосредоточить взгляд на мелких фигурках в серых плащах было не так-то просто. Валерка подумал, что если бы сразу за ними не следил, наверное, тоже не обратил бы внимания.

– Вижу, правда, взгляд соскальзывает.

– Всё время забываю, какой ты стойкий, – улыбнулась лисичка. – Я их сразу же потеряла.

– Ладно, поехали домой. Какой-то нервный сегодня день, а ведь ещё с Лихобором надо что-то решать. Блин, вот работаю проводником всего два дня, а уже хочу в отпуск! Так хорошо было, когда мы ездили по округе и всякую нечисть выводили! Кстати, Алис, помнишь, какая хтонь у нас творится на тёмной стороне, где психбольница? Чего это мы там ничего не почистили? И леший ещё бешеный. – Птицын проследил, как все трое дивьих скрылись за дверью университета, подождал с минуту на всякий случай, и завёл машину.

– Надо выяснить точно, кому принадлежат сейчас те земли, и либо предъявить претензии, либо самим почистить, – согласилась девушка. – Мы же на тёмной стороне этим не занимались, потому что там есть кому..., а про наши края там забыли. Давно надо было! Валера, а может, выкупим ту землю? Ну, если у неё остался хозяин. Восстановим там деревню, будем клан развивать. Мне Ирина Степановна сказала, что у нас не резиденция клана, а какая-то помесь древних развалин с современной мастерской. Она ещё слово такое сказала интересное... Эклектика! Говорит, нужно всё в порядок приводить, но в любом случае большому клану там жить плохо, мало места.

Валерка попытался представить себе обстановку на старой водокачке, взглянуть на неё отстранённым взглядом, и вынужден был согласиться. Действительно эклектика.

– Да уж! Лучше бы сейчас этим занимались, чем ждать высокое начальство.

– Ничего, – девушка положила узкую ладошку ему на плечо. – Начальство всё равно рано или поздно уедет. Надо только потерпеть.

«Будем надеяться», – не слишком оптимистично подумал Птицын. Отчего-то у него насчёт этого визита были дурные предчувствия. Вроде бы и Игорь Деянович не слишком беспокоится, и свои ребята, из клана – тоже, а всё равно аж мороз по коже пробежал при мысли о появлении высоких гостей. Валерка бы ещё долго катал в голове мысль – являются ли его предчувствия проявлением ясновидения, или это обычный, человеческий страх перед начальством, но не успел. Они с Алисой ещё не добрались до дома, когда зазвонил телефон. И на экране высветилось – Ищущий новое.

Глава 5, в которой у дивных ничего не получается

Валерка резко затормозил, возмутив едущего следом водителя, поморгал аварийкой, и остановился на обочине.

– Это нехорошо, – пробормотал парень, глядя в экран телефона. – Это точно нехорошо. Он же сказал, что позвонит, только когда они домой соберутся! Года через три!

– Уважаемый проводник! – голос Ищущего в трубке звучал взволнованно. – Не могли бы вы нас спасти? Мы столкнулись с ситуацией, которую никак невозможно разрешить собственными силами. Мы в полной растерянности, и не знаем, что делать. Пожалуйста, помогите нам, пока не стало поздно.

– Так! – Птицын, не отнимая телефона от уха, снова завёл машину. – Буду через десять минут. Мне нужны подробности! Где вы, что случилось?

– Тут ведьма! Настоящая ведьма, которая может находить нас, несмотря на всё наше мастерство сокрытия. Она загнала нас в угол, а потом призвала Декана! Уважаемый Валерий, мы не виноваты. Нам пришлось усыпить этого достойнейшего повелителя знаний, потому что он стал спрашивать непонятное! А студенты зачем-то наставляли на нас свои телефоны. Мы сбежали, но эта женщина... она не отставала от нас. Она как-то может нас находить!

– Вы сейчас в библиотеке?

– Мы в библиотеке. Прячемся. Но она идёт, мы чуем. И ведёт с собой других! Поспешите, пожалуйста. Нам страшно.

Валерка и так спешил. Да и расстояние – всего ничего. Больше времени ушло на то, чтобы развернуться – утро, народу полно, машины едут сплошным потоком.

– Алиса, ты ведь глаза отводить не умеешь? – без особой надежды спросил Птицын, когда они добрались. Раньше девушка способностей к такой магии не демонстрировала, и вряд ли оттого, что просто к слову не приходилось.

– Нет, – печально покачала головой яломиште. – Нас учили, но это умение даётся далеко не каждому. Я могу только немного размыывать внимание, но, если разумный сосредоточен, он меня увидит.

– Всё равно круто! – удивился Валерка. Он-то думал, это не тренируемое умение, а какая-то врождённая способность. Либо можешь, либо нет. – Но да, сейчас нам, пожалуй, нужно что-то понадежнее...

Валерка перегнулся через переднее сиденье, нащупал сзади спортивную сумку.

– Вот. Понимаю, что тебе не очень нравится. В принципе, я бы и один справился, но как-то хочется с поддержкой.

– Нет уж! Один ты никуда не пойдёшь! Если там какая-то ведьма, я тебя одного просто не отпущу! – твёрдо сказала девушка, и полезла назад – она без объяснений поняла, что от неё требуется. Выскользнув из одежды, лисичка зарылась в сумку. Валерка закрыл баул, и вышел из машины.

«Да откуда там вообще оказалась ведьма? – Птицын в упор не мог понять, откуда в стро-яке могло взяться хоть что-то сверхъестественное. – С каких пор в универе работают ведьмы, которые легко распознают отвод глаз и находят нелюдей?»

Алиса, будучи в зверином состоянии занимала совсем немного места, так что сумка не казалась подозрительной. Сам Валерка тоже одет был прилично, так что надеялся, что прока-тит. «Эх, мне бы амулет для отвода глаз..., но на безрыбье за него сойдёт и паспорт», – вздох-нул парень и зашагал к дверям универа.

– Здравствуйте, я диплом потерял, хочу восстановить, – Валерка, войдя в здание, уве-ренно направился к охраннику. Строительный университет Валерка как-то посещал. Дав-ненько это было, ещё в студенческие времена – он тогда ухаживал за одной барышней с эко-

логического факультета. Любовь не получилась, но оставила знание внутренней планировки учебного заведения. Он даже с тогдашним охранником подружился, чтобы цветы барышне таскать прямо на лекции. С тех пор прошло много лет, охранник давно сменился, а вот внутренняя планировка – нет. Валерка в тот период бывал в строительном чуть ли не чаще, чем в родном политехе, так что прекрасно знал, куда нужно пройти от входа.

– Паспорт с собой? – лениво спросил охранник. Судя по его виду, о каких-либо происшествиях на территории университета мужчина пока не знал.

– Да, конечно, пожалуйста, – Птицын продемонстрировал документ, дождался, когда охранник перепишет фамилию, и спокойно прошёл через мигнувший зелёным турникет.

Парень постарался принять вид сосредоточенный и целеустремлённый, чтобы если кто увидит, решили, что он тут и должен быть. По делу человек, не на экскурсии. Правда, первым делом зашёл в туалет, где выпустил Алису из сумки и дождался, когда девушка оденется. Пока ждал, снова зазвонил телефон. Ищущий новое очень просил поторопиться.

– Они уже близко, уважаемый проводник. Они уже идут. Они уже стучатся в нашу дверь. Мы заперли её, но надолго их это не задержит. Они идут. И они полны решимости нас найти. Мы не сможем им помешать!

– Держитесь там. Мы близко, – Валерка уже вообще ничего не понимал. Голос Ищущего звучал как в детских страшилках – таинственно и страшно. Фантазия рисовала откровенно нереальные картины. «Что за кубло нечисти тут обосновалось, в строительном институте?»

Где находится библиотека проводник знал – к ней они с Алисой и направились, как только девушка оделась. Строительный университет славится своими запутанными коридорами – здание большое, сложной формы, с множеством корпусов, с переходами между ними. Как будто специально сделано, чтобы студенты с юности проникались профессией. В общем, если не знаешь, где находится библиотека, блуждать можно долго и безуспешно. Но Валерка знал, поэтому шёл вполне уверенно. Приходилось, правда, сдерживаться, чтобы не перейти на бег – очень уж жалобным и полным ужаса был голос Ищущего при последнем разговоре.

До библиотеки оставалось совсем недалеко, но пришлось остановиться – за углом коридора слышалась какая-то суета. Кто-то возмущался женским голосом:

– Полицию надо вызывать! Это что за наглость такая! Мало что натопали, ещё и декана ударили! Молодёжь пошла!

– Меня, вроде бы не били, отвечал мужской голос. Просто голова вдруг закружилась. И эти трое на молодёжь не похожи – вы их видели? А полицию сейчас вызову. И куда смотрит охрана? Почему у нас посторонние по университету ходят? Это явно не студенты! Нам скандалы не нужны!

Мужской голос, звучал как-то растерянно, как будто человек говорит то, что должен говорить, но думает при этом о чём-то другом. А вот женщина была напориста, возмущена, и полностью сосредоточена на ситуации.

– Я сейчас их сама найду, гадов! Вон, в библиотеку следы ведут! Натопали, свиньи такие. Как по мне – студенты и есть, пошутить решили. Балахоны ещё какие-то натянули! Ну, я им сейчас пошучу!

– Ирина Борисовна, не нужно пока никуда ходить. Давайте дождёмся охрану. Вдруг это последователи колумбайна? Иванов, сходите за охраной.

В общем диалог совсем не походил на общение какой-то нечисти. Обычные люди. И ситуация тоже обычная. Вот только почему так сильно пахнет растворителем? Валерка вспомнил, что совсем недавно они проходили мимо кабинета, в котором шёл ремонт, судя по банкам с краской и брошенным инструментам. Там этот запах выглядел органично, а вот почему он снова усиливается? Или тут ещё где-то ремонт?

Тем временем обсуждение возле кабинета всё продолжало накаляться. Мужчина уже почти созрел, чтобы вызвать полицию, кто-то пытался открыть дверь в библиотеку, но пока

не преуспел. Однако если вначале голоса были относительно спокойными, то чем дальше, тем сильнее накручивали себя обитатели университета. К тому же, пока Алиса и Валерка слушали, мимо них пробежала какая-то девица с ключом в вытянутой руке. В общем, время действительно было на исходе, а каких-то здравых идей, как вызволить дивных из библиотеки у Птицына никак не появлялось. «Ладно, чего тут думать, – решил Валерка. – Будем импровизировать».

– Алис, подыграешь мне, ладно? – попросил парень, и, дождавшись кивка от девушки, уверенной походкой двинулся к библиотеке.

– Прошу прощения, вы – декан? – парень сразу направился к самому представительному из тех, кто находился возле двери в библиотеку. Кроме декана ещё наличествовала решительная уборщица со шваброй, и несколько растерянных студентов.

– Да, а вы, собственно, кто? – спросил декан.

– Технадзор, я по поводу материалов, используемых при ремонте. Кто занимается закупками, не подскажете? Я уже полчаса здесь брожу, и никак не найду ответственного!

– Извините, молодой человек, я бы вам помог, но у нас тут, видите ли, нештатная ситуация...

– Я всё понимаю! – перебил Валерка. – Но и вы меня поймите! У вас при ремонте используются ядовитые вещества! В учебном заведении! Это никуда не годится! Дети травятся, понимаете?!

– Что? Какие ядовитые...

– Растворитель! – Валерка чувствовал, что его несёт, но остановиться не мог. Да и не хотел. Вдохновение! – Мне нужно знать, кто додумался использовать растворитель для наружных работ во внутренних помещениях! Да ещё так безалаберно держать его в открытом состоянии! Вы что, хотите, чтобы у вас дети отравились? Тут же совершенно невозможно находиться! Я уже и сам чуть ли не розовых слоников вижу!

– Какой растворитель?! – изумился декан. – Стоп. Он что, может вызывать галлюцинации?!

– Ещё как может! – отрезал Валерка. – Моя коллега только что провела экспресс-анализ...

– Да-да, эта субстанция абсолютно не предназначена для внутренних работ! – Алиса включилась мгновенно. – Поэтому мы и ищем ответственных! Это же полнейшее безобразие! Тем, кто долго находится в такой атмосфере обеспечены головные боли, помутнение рассудка, а то и вовсе белая горячка!

– Ирина Борисовна, а правда, – взгляд декана как-то даже прояснился. Похоже, до этого его мучили странности увиденного, и вот сейчас они начали получать какое-то внятное, рациональное объяснение. – Почему так пахнет?

– Так от этих же и пахнет! От этих ненормальных в чёрных балахонах! Сатанисты проклятые! Они все были в этой гадости, и в краске ещё!

– Ооо, господа, да я смотрю, вас уже тоже накрыло, – печально склонил голову Валерка. – Срочно на воздух!

– А как же те трое! Это, наверное, студенты... – начал декан.

– Выходите, выходите! – повелительно махнула рукой Алиса. – Не усугубляйте своё состояние! Мы сейчас всех отсюда эвакуируем.

Народ – уборщица, декан и десяток студентов, потянулся в сторону выхода, а Валерка с Алисой остались. Ключ парень предусмотрительно выхватил из рук декана, и, открыв дверь, шагнул внутрь. Дошёл до хранилища, заглянул...

– Обнаружили! Нас обнаружили! – раздался тихий голос совсем неподалёку, послышалась какая-то возня, а затем что-то с грохотом обрушилось – Птицын даже голову в плечи вжал

от ужаса. А потом и вовсе пришлось бежать, потому что начал падать тот стеллаж, возле которого Валерка стоял. Чуть не завалило.

Выбежав на простор, парень увидел картину полнейшего разгрома. Два стеллажа свалились, весь пол завален книгами, и на вершине всей этой кучи восседают дивьи люди – все трое. И все перемазаны в чём-то белом.

– Вы чего творите?! – громким шёпотом спросил парень.

– Уважаемый проводник! Ты пришёл! Спаси нас, пожалуйста!

Дивьи метнулись к нему, прямо по завалам, и вцепились так, что стало понятно – не отпустят.

– Да отцепитесь вы! – строго прикрикнула на дивьих Алиса. Бедолаги были перепачканы в краске и растворителе, как будто купались в нём. – Уходить надо, пока они не опомнились.

Валерка подозревал, что выбраться на улицу будет непросто, однако имея под рукой существ, которые ощущают всё здание целиком, обошлось без сложностей. Вышли через один из запасных выходов, оказались в крохотном скверике. Там Валерка и решил остановиться – очень уж не терпелось узнать, что произошло.

– Вы чего натворили, гады? Вы обещали, что вас никто не заметит! Что там за ведьма такая? И в чём это вы белом?

– Ведьма страшная! – поёжился Ищущий новое. – Это всё из-за неё! Она нашла нас даже под отводом глаз!

Рассказ дивьих вышел очень волнующим. Обычно спокойные и бесстрастные подземные жители дрожали от ужаса, вспоминая свои приключения, поминутно оглядывались на окна корпуса, опасаясь, что сейчас за ними придёт страшная ведьма. Нет, сначала всё шло по плану. Троица «абитуриентов» спокойно, под отводом глаз прошла через турникет, не потревожив охранника, и начали искать себе временное убежище. Долго оставаться невидимыми дивьи не любят – это требует определённых усилий, и поэтому первым делом они решили скрыться в каком-нибудь пустующем помещении.

– Нам нужно было прийти в себя, – рассказывал Ищущий, – почувствовать здание изнутри, слиться с ним, понять его. Если бы нам это удалось, нам было бы гораздо легче оставаться невидимыми и незамеченными для жителей поверхности. Здание помогало бы нам само, тем более, такое большое.

Выбор пал на один из кабинетов, в котором, как позже догадался Валерка, шёл ремонт. Рабочих сейчас не было, так что троица ищущих знаний рванула внутрь, и принялась «обжиться».

– Это была очень странная комната, совсем не похожая на ту, что должна быть в учебном заведении, – объяснял Ищущий. В ней было много предметов, предназначение которых мы не понимали. Мы решили, что это нужно для обучения. Возможно какой-то ритуал, или просто для тренировки студентов. Спустя небольшое время Умеющий рисовать понял, что эти предметы предназначены для того, чтобы выравнивать и красить стены. Мы редко сами меняем цвет стен, а выравнивать их предпочитаем удалением лишнего, а не замазыванием быстро затвердевающими веществами. Однако человеческий способ показался нам довольно оригинальным и интересным. Жители поверхности на тёмной стороне тоже иногда делают таким образом, но у них технология другая, и, самое главное, материалы тоже отличаются. Мы решили, что это знание очень полезно. Однако пока мы разбирались с этими новыми сведениями, мы немного испачкали свои одежды. Мы увидели жидкость, которая хорошо отмывает краску, но до конца это сделать так и не получилось. Это ответ на твой вопрос, в чём мы испачкались, уважаемый проводник. Ещё через несколько минут мы почуяли, что в комнату кто-то идёт и благополучно под отводом глаз ушли из комнаты. Мы решили перебраться в какие-нибудь из подвальных помещений, и там основать своё новое жилище. Однако далеко уйти нам не удалось. Случилось страшное.

Ищущий передёрнулся от ужаса, вновь переживая страшные воспоминания и с видимым трудом продолжил рассказ:

– Мы сначала не восприняли всерьёз ту женщину. Она зачем-то возила по полу мокрой тряпкой на палке – странное занятие, но мы решили разобраться в нём позже, когда обустроимся в университете, и начнём обучение. Однако стоило нам пройти мимо неё, и она вдруг закричала: «Это что такое? Это кто тут натопал?!»

– Мы замерли, не понимая, что она говорит. Хотели затаиться, чтобы подождать, когда она успокоится, но женщина вдруг сделала несколько шагов в нашу сторону, и стала возить по нашим следам своей тряпкой на палке. Мы отходили подальше, но она неотступно следовала за нами, пока не прижала к стене. Убегая от этой страшной вонючей тряпки, мы попали в тупик, а страшная женщина всё не отставала. Как неотвратимый рок она следовала за нами, и кричала: «Кто это тут натопал?! Что за паршивцы?»

– Мы вынуждены были снять отвод глаз, – печально рассказывал Ищущий. Когда она увидела нас, то разъярилась ещё сильнее. Я кричал, что мы не виноваты! Мы не знаем, кто это – Натопал! Мы только хотим учиться! Но женщину было не остановить. А потом она оглянулась на появившегося в конце коридора мужчину и стала обвинять нас в непонятном. Этот мужчина оказался деканом одного из факультетов. Это очень грозный декан. Он встал рядом со страшной женщиной и стал спрашивать, кто мы такие. Мы снова стали говорить, что мы просто учиться хотим, и тогда он начал задавать вообще непонятные вопросы. Мы не понимаем, что он хотел! Какие-то билеты, как будто мы пришли на представление. «На каком вы курсе? – спрашивал он. – Группа? – говорил он». Я пытался ответить, что мы встали на курс к знаниям, и наша группа состоит из трёх разумных, но он только сильнее злился. Мы не могли отвести ему глаза – не в присутствии стольких людей, которые направили на нас своё внимание. И тогда мы были вынуждены усыпить уважаемого декана. Мы попытались убежать, и смогли найти незапертую дверь – это была библиотека. По счастливому стечению обстоятельств, хранителя знаний в этот момент не было на своём месте, мы затаились. Но эта женщина – мы чувствовали, что она не оставит нас в покое. Она снова шла за нами. А дальше ты знаешь, уважаемый проводник. Мы и так были очень напуганы, а когда ты неожиданно появился, попытались спрятаться, забраться на стеллаж с книгами, но он оказался ненадёжно закреплён и упал. Мы приносим свои глубочайшие извинения, что так подвели тебя и раскрыли своё инкогнито. Мы смиренно просим тебя помочь нам и защитить от страшной ведьмы. Даже столь короткое пребывание в стенах университета дало нам множество новых знаний и поводов для размышления. Мы не можем упустить эту возможность. Однако мы оказались слишком самонадеянны. Мы не в состоянии справиться самостоятельно. Нам нужна помощь.

Валерка, прикрыв глаза, пытался справиться с душившим его смехом. Да, ситуация просто кошмарная, если вдуматься. Так наследить в университете – и в прямом смысле тоже! – в первый же час, это надо постараться. Ну кто мог подумать, что они настолько не приспособлены к жизни среди людей? Принять обычную уборщицу за ведьму! Валерка вспомнил, что он и сам всегда опасался этих суровых и строгих женщин. Работа у них трудная, малооплачиваемая и довольно нервная – не удивительно, что они обычно довольно строгие и суровые.

– Но спалиться перед уборщицей, до этого измазавшись в побелке, – пробормотал Птицын. – Нет, ребят, вы прям как специально! Ладно, господа абитуриенты, придётся вам всё-таки у меня какое-то время погостить. Разберётесь в местной жизни, и попробуем ещё раз – заодно за это время здесь всё уляжется. Вроде ничего критичного вы не сделали. Думаю, все всё объяснят какими-нибудь обычными, не сверхъестественными вещами. Вот только разрушенная библиотека... Ох, я полагаю, руководство универа будет в ярости!

– Нам бесконечно стыдно, что мы нанесли ущерб этому великолепному хранилищу знаний, – покивал Ищущий. – Мы хотели бы исправить свои ошибки...

– Это потом! – поспешно пробормотал Валерка. – Сначала давайте всё-таки в машину, и домой. Не нужно пока ничего исправлять. Ох, лишь бы всё улеглось! Пусть вас за косплееров, что ли примут, или даже за террористов. Через месяц всё равно забудется, тогда и попробуете снова.

Возвращение домой вышло совсем не триумфальным, потому что там уже ждал Лёха с телефоном наперевес:

– Я как знал, как знал! – причитал старлей. – Ребят, ну вы даёте, я прям в шоке! Это что за вампиры строительного? Что за нападение на декана?!

Валерка выхватил телефон из рук полицейского, принялся читать, и по мере чтения ужас наполнял его сердце. Студенты на происшествие отреагировали удивительно быстро. Группа «Подслушано ННГАСУ» пестрела сотнями комментариев. На видео дивьи, загнанные в угол, перемазанные в краске, дрожали от ужаса перед грозным деканом. Ищущий мягко подаётся вперёд, касается руки преподавателя, отчего тут на полуслове осекается и падает. Дивьи шустро ускользают дальше по коридору, будто размываясь в пространстве, и исчезая.

– Нда. Это будет сложнее, чем я думал, – шокировано пробормотал Птицын.

Глава 6, в которой Валерка решает развлечься и заодно завершить дела

Лёха паниковал, и от этого был совершенно невыносим. Все вокруг у него были виноваты и всё испортили злонамеренно, желая насолить именно ему. Такой вывод можно было сделать, если последовательно принять во внимание все претензии, которые он высказал. А вот Валерка, посмотрев на ситуацию отстранённо, наоборот, успокоился.

– Слушай, ну хорош истерить, правда, – Птицын уже начал раздражаться. – Ну посмотри ты на это видео. Ну не видно же ничего. Да, дивьи как будто бы исчезают. А может, и не исчезают, а просто помехи какие-то. Вот, видишь момент – как будто бы что-то моргнуло. Бывает, камера испортилась. Ну вот представь, что ты увидел это видео, не зная, как оно было на самом деле! Да даже не представляй, ты комментарии почитай! Народ стебётся вовсю, восхищается фантазией снимавших. И это ещё не учитывая тех, которым нравится постановка. Никто не верит!

– Ну, классно! – со скептическим видом покивал старлей. – То есть с первого раза раскрыться не получилось, и теперь ты собираешься попробовать снова!

– Уважаемый Алексей! – осторожно прикоснулся к колену старлея Ищущий. – Мы уже поняли свою ошибку и более такого не допустим! К тому же мы уже прочувствовали здание изнутри, и теперь сможем войти в него даже ночью, когда все двери закрыты, и внутри никого нет. Мы сможем устроиться там так, что нас никто не будет замечать. Простите нас за эту ошибку, но больше мы её не повторим! Сейчас я понимаю, что на нас тоже подействовало это вещество, рядом с которым мы оказались, оно затуманило наши разумы, из-за этого мы и раскрыли своё присутствие. Присутствие, но не инкогнито! Никто ведь не предположил, что мы – не люди. Даже в этом устройстве все принимают нас либо за детей, либо за карликов, но не за кого-то иного. Мы согласны с уважаемым Валерием. Это не фатальная ошибка, и мы можем попытаться ещё раз.

– Ай, делайте, что хотите. Но не говорите потом, что я вас не предупреждал, – с досадой махнул рукой Лёха. – Но Валер, я серьёзно не понимаю, для чего ты столько народа с тёмной стороны сюда нагоняешь. Вот серьёзно, какая-то паталогия уже. Это ж очевидно – по закону больших чисел. Кто-то рано или поздно, но раскроется. И глядя на то, как идут дела – скорее, рано!

– Знаешь, я уверен, что даже если и раскроются, ничего страшного не произойдёт. Никто просто не поверит. А между тем, нам, вообще-то, авторитет среди кланов нужно наработать, чтобы не бегать от убийц. Это хорошо, что только на меня заказ был, а если решат вообще весь клан вырезать? У нас из серьёзных бойцов – только Демьян. Ты вот уже неплохо в курсе всех дел, по тёмной стороне побродил, скажи – как думаешь, могут на нас напасть? А ещё – у нас скоро большие шишки приедут с тёмной стороны столицы. Поддержка нужна. Если нас будут в городе любить – будет гораздо проще с властимушными договариваться, чем если нас любить не будут, ферштейн?

– Короче, ты у меня, конечно, князь, Валера, я тебе клятву давал, и вообще, вроде как мы в одной лодке, – Лёха, кажется, успокоился, – И решать тебе, но как по мне – ты делаешь ошибку. Рано или поздно нас всё равно прищучат. Как бы потом не пришлось уже с местными властями разбираться. Как по мне – это гораздо напряжнее, чем с какими-то князьями разбираться.

«Вот оно в чём дело, – сообразил Птицын. – Это он просто ещё не сообразил, что там тоже всё серьёзно. Ему всё кажется, что вот там, на тёмной стороне – сказочки, а серьёзная настоящая жизнь – здесь. Могу его понять, сам думал так же, поначалу». Сам Валерка от подобной

иллюзии избавился после того, как убийца чуть не пристрелил Андрея Ивановича. Как будто что-то щёлкнуло, и стало ясно, что миры-то может, и отличаются, а вот люди и там и там одинаковые. Даже если эти люди умеют оборачиваться волками или пить кровь.

– Между прочим, я всё хотел спросить. Ты вот меня ругаешь, что я неаккуратный и всё такое, а чего не поможешь? У нас уже сколько времени Алисин родственник обретается – и ни слуху ни духу. Я, даже, грешным делом, о нём забыл, но ты-то нет! Даже как зовут, если честно, не помню. Наверняка контролируешь! Значит, никто его не раскрыл, нормально всё. Вот мог бы и с остальными помочь. Понятно, что дивных совсем уж не легализуешь, а остальные-то!

– Игнат его зовут, – буркнул Лёха. – Вернее – звали. Сейчас он Андрей Муравьев. И да, я за ним слежу. И легализовал его – тоже вполне надёжно. Только второй раз так не получится.

– Почему?

– У моей тётки сын сразу после школы на мопеде разбился. Живой, но там глухо, мозг всмятку. Он даже не понимает ничего. Реабилитации всякие, прочая хрень – всё бестолку. Любому ясно, что там безнадежно, а она всё бьётся. Вот по его документам этот парнишка и учится сейчас, в шараге. На сварщика. Живёт в общежитии. Я его регулярно навещаю, но там нормально всё. Парня малость от аристократических замашек пообломали, несмотря на всю его силу, так что в себя приходит, вполне приличный человек растёт, как по мне. Того гляди девчонку заведёт. Я даже думаю, как-нибудь вас с ним помирить, но пока рано. Ты, кстати, мог бы и раньше поинтересоваться. А тётке я за это дело свою «премию» с икорной торговли отдал. Правда, уже спустила на очередной санаторий – и всё равно глухо. Нечего там лечить.

– О как... – сочувствовать Валерка не стал – Лёха явно эту ситуацию уже пережил. – А ты же говорил, кого-то из пропавших без вести сирот, ещё что-то...

– Да можно, в принципе, но дело это небыстрое, это во-первых, во-вторых, как по мне, подозрительно будет, если у нас сразу несколько таких потеряшек обнаружатся. Один раз проверить можно, а несколько... ну, попаду я под внутреннее расследование – кому это нужно будет? Так что придётся как-то по-другому обходиться.

– Ладно, сейчас, вроде, не горит. Вот когда кто-то соберётся официально что-то делать... – Валерка представил, сколько с этим предстоит сложностей, и его передёрнуло от ужаса. – Не хочу даже думать об этом. Да может, и не захотят? Болеслав вон с Василиной вроде пока никуда не стремятся.

– Вот, кстати, об этом! Сделай что-нибудь с Лихобором! Он сбежал!

– Как сбежал? – не понял Валерка.

– Вот так и сбежал! Как только приехали сюда, выслушал мой короткий инструктаж, заявил, что всё понял, и ушёл! Никакой стартовый пакет ему, дескать, не нужен. С трудом уговорил его телефон взять, и то, еле всучил! Сказал, что выдавать себя не собирается, никакая помощь ему не нужна, и всё такое.

– Ну... – Птицын пожал плечами. – Будем надеяться, что всё нормально будет. Раз уж он обещал. В конце концов, я с него брал обещание, чтобы не выдавал свою природу и никого не убивал.

– И что? Ты вот так просто это оставишь? – Старлей опять начал заводиться.

– Лёш, а чего ты от меня хочешь? У него статус формально равный с моим. Подчиняться мне он не будет, и, вообще-то, имеет право. Как по-твоему, что я могу сделать? Прийти к нему, потрясти пальцем и сказать «ай-ай-ай»?

Лёха только рукой махнул. Всё равно всё уже сказано, повторяться по второму разу полицейский не захотел.

– Ладно, хрен с тобой, золотая рыбка. Делай, как хочешь, живи, как хочешь.

– Ну Лёш, ну хорош дуться, – Валерка себя виноватым почувствовал. Не хотелось обижать друга.

– Да не дуюсь я, и всё понимаю. Просто чую, будут с этим проблемы, вот и бешусь. Поеду я. Надо остаток отпуска догулять, три дня ещё. Зараза, лучше б на тёмной стороне остался – там хоть есть, с кем потусоваться.

– Так я переведу! – предложил Валерка.

– Ай, отстань, переводчик. Найду я, чем заняться. Зато хоть если что случится, ты мне позвонить сможешь.

На этом и расстались. Лёха укатил домой – развлекаться, а Валерка остался придумывать, что делать с гостями. Впрочем, тут, на удивление, никаких сложностей пока не наблюдалось. Что Болеслав, что Василина совершенно легко обходились без общества проводника и друг друга, сосредоточенно щёлкая мышками и клацая клавиатурой каждый в своей комнате. Вид имели вполне довольный, но ужасно занятой. Птицын хотел спросить, чем это они занимаются, потом передумал – заняты гости делом, и хорошо. Нечего отвлекать, а то, не дай бог, что-нибудь понадобится. Тут бы с дивными разобраться сначала!

Подземные жители разбрелись по дому, с любопытством оглядывая обстановку. Ничего без спроса не трогали, но вопросов у них было очень много – пришлось объяснять каждую мелочь. Валерка всю дорогу слышал краем уха домового – тот был очень недоволен такими гостями.

– Ходят тут всякие, – бормотал вредный дух. – И так полный дом каких-то пришлых, так ещё привели! Хозяин, ну вот что ты какой неправильный! Это ж твой дом! Тут положено только тебе быть, ну и ещё ближникам. Давно пора для таких случаев выкупать соседние дома! Туда бы и селил кого хочешь! Я бы завёл себе помощников статусом пониже, шпынял бы их. Всё, как положено. А тут – не дом, а проходной двор какой-то!

Ответа ворчание не требовало, но Валерка задумался. Ему тоже было не слишком комфортно, когда в доме столько чужаков. Да и тесновато уже становилось. Болеслав, Василина, Глеб, а тут ещё трое дивных. Дом, доставшийся от колдуна достаточно просторный, но всё-таки на такую толпу не рассчитан. Хорошо, дивьи уже ночью должны перебраться на новое место жительства. «А вот что мы будем делать, если у них снова что-нибудь сорвётся – неясно, – подумал Валерка. – Сдаваться и возвращаться домой они явно не собираются. А ведь может и сорваться!»

Дивьи, между тем, осмотрели внимательно дом, и, особенно, подвал, и начали к чему-то принюхиваться. Причём, чем дальше, тем всё более настороженный вид был у троицы – даже с их нечеловеческой мимикой это отчётливо читалось. Настороженный и встревоженный.

– Скажи, уважаемый Валера, – спросил Ищуций, – Ты не ощущаешь ничего странного?

– Да нет, – пожал плечами Птицын. – Вроде, всё как обычно.

– Валера, у тебя здесь очень плохой запах! – встревоженно посмотрел на парня Ищуций. – Даже не так. Отголосок запаха. Как будто призрак запаха.

– Колдун что-то пакостное оставил? – теперь уже насторожилась и Алиса, которая немного скучала и тоже слонялась по дому вместе с компанией. Глеб промолчал, но начал усиленно принюхивался.

– Нет. Это не в доме. Где-то рядом. Наверху мы не чувствовали, потому что на поверхности наша чувствительность ниже. Но я думаю, нужно пройти по окрестностям. Тогда мы поймём точнее.

Отправились ходить по окрестностям, тем более, что время позволяло. До ночи ещё далеко, чем-то заняться всё равно нужно, а сидеть дома, да после таких новостей, как-то не хотелось. Ни Валерка, ни Алиса даже не удивились, когда дивьи как по навигатору двинулись к психбольнице.

– Да, это здесь, – дивьи переглянулись между собой, и одновременно кивнули. – И одновременно не здесь. В этом месте находилось очень сильное существо из мира мёртвых. Люди поверхности называют их навья. Сейчас его нет, но оно здесь было. И очень, очень долго. Из-

за его губительных эманаций люди, которые здесь живут, должны были сходить с ума, болеть, умирать от несчастных случаев. Но этого не случилось. Что-то их ограждало...

– Ну да, здесь была навья. Мы её потом убрали, – коротко объяснила Алиса. – А до этого её держал колдун, который здесь жил.

Дивьи снова переглянулись, что-то молчаливо обсуждая, а потом Ищущий снова повернулся к Валерке:

– Теперь мы поняли, уважаемый проводник. Поняли, что не так с этим запахом. Тот колдун ограждал только верхний мир, но дурной, тёмной энергии нельзя было долго копиться, и она уходила на тёмную сторону. Мы просто чувствуем то, что происходит на тёмной стороне!

– А, ну это мы и так знаем, – успокоился Валерка. – Там какая-то гадость завелась. И леший от этого с ума сошёл. Давно собирались с этой проблемой разобраться, да всё никак время не выберем. Да и, честно говоря, я не знаю, как там всё очищать. В тот день, когда мы побывали на тёмной стороне этого места, я только успел почувствовать, что там что-то не так. Мне показалось, что земля и всё вокруг чем-то кишит, но это ощущение было слишком смутным.

– Уважаемый Валера, мы с удовольствием предложим свою помощь в очищении этого места, – торжественно сказал дивий. – Под землёй, порой, встречаются очень неприятные сущности, и наш народ в совершенстве овладел способами с ними совладать. С нашей стороны было бы чёрной неблагодарностью не оказать помощь столь много сделавшему для нас проводнику! Мы предлагаем перейти на ту сторону, чтобы определить эту неприятную сущность и либо уничтожить, либо изгнать её насовсем.

– Валера, до того ли сейчас? – спросил Глеб. – Понимаю, что терпеть под боком неизвестную и опасную нечисть – не дело, но хочу напомнить, что уже завтра вечером нам нужно будет встречать гостей из столицы. Не хотелось бы, чтобы встреча сорвалась.

Берендей очень ответственно отнёсся к наказу деда охранять проводника. Так и признался ещё при встрече, что не понимает, чем может помочь Валерке в обучении манерам – тот и так вполне достойно ведёт себя в обществе. А потом подумал немного и признался, что основной его задачей является присмотр за шевбутным проводником. Птицын к этому признанию отнёсся с пониманием – сам на месте Игоря Деяновича беспокоился бы.

– Ты пойми, дружище, мы ведь не знаем, как оно повернётся после приезда этих, из Москвы. Поэтому хочется как-то дела уладить. Тем более, если дивьи в этом разбираются.

– Я тоже думаю, что лучше решить эту проблему, – вставила своё слово Алиса. – Глеб, ты ведь понимаешь, что потом нам будет не до того. Наверняка на Валеру навалится много работы... я как представляю, сколько всего от него захотят из департамента потусторонних дел, страшно становится!

В общем, убедили. Глеб, похоже, и сам был согласен, что незаконченных дел перед важными изменениями в жизни лучше не оставлять, поэтому ворчал скорее для вида.

– Ох, подведёте вы меня под монастырь!

Валерка берендею сочувствовал, но и идти на поводу не собирался. Предстоящий визит гостей из столицы парень постепенно начал воспринимать, как некое подведение итогов всей жизни в качестве проводника, а то и испытание, перед которым положено быть чистым и неотягощённым никакими долгами. «Ещё бы как-нибудь застолбить за собой ту землю, которую мы сейчас очистим, чтобы если что наши могли туда перебраться. А водокачку оставить как представительство. А то ведь неудобно всё время туда-сюда ездить!» – думал Птицын.

Переходить на тёмную сторону решили возле дома – там, по крайней мере, достаточно далеко от средоточия пакости. С прошлого раза заброшенная деревня почти не изменилась. Давным-давно занесло Валеркины и Алисины следы, да и вообще все следы. Те же обветшалые от времени и покинутости домики, развалившиеся заборы, скрытые под слоем чуть грязноватого, весеннего снега. В солнечном свете, – а погода на тёмной стороне выдалась на удивление

хорошей, по-весеннему тёплой, – заброшенная деревня не казалась сколько-нибудь мрачной или зловещей. Просто покинутые дома, немного грустные от своей ненужности, заросли одичавшей малины под снегом. Кое-где виднеются деревца, однако редко. Сосны – деревья нетопливые, да и времени с тех пор, как жители ушли, прошло недостаточно, чтобы лес занял освободившееся пространство.

– Давайте тихо, чтобы лешего не привлечь, – шёпотом предупредила Алиса. Глеб с Валеркой кивнули, а дивьи были заняты – они вынюхивали, что это за мелкая зараза, которая так неприятно распространяется по лесу.

– Нужно подойти поближе, – попросил Ищущий. – Будь мы под землёй, уже было бы понятно, но на поверхности наша чувствительность ниже.

Валерка только плечами пожал – поближе, так поближе. Идти по рыхлому, подтаявшему от тёплой погоды снегу, было не очень удобно, но что ж делать. Главное, чтобы потом бежать не пришлось! Впрочем, Птицын твёрдо решил – при первой же опасности непременно перейдёт в верхний мир, и друзей перетащит. Дело делом, но и вступать в какую-нибудь заварушку, имея возможность её избежать, точно не стоит. Впрочем, пока ничего опасного не наблюдалось. По мере приближения к тому месту, где в верхнем мире находится больница, Валерка начал чувствовать что-то очень неприятное, и в то же время – родное и знакомое. После прогулки за речку Смородину он вообще стал по-другому относиться к смерти, видимо это и сказалось. И смерть стала по-другому относиться к нему – он чувствовал: то, что поселилось в лесу, в недомении. Разума там нет и не могло быть, но какие-то инстинкты говорят ему – приближается свой. И в то же время – чужак, сладкая пища, ненавистное существо, у которого есть то, по чему так мучительно скучает это самое нечто.

– Здесь очень много умирали, – заговорил вдруг Ищущий, и голос его был печален. – Очень, очень много. Иногда – разумные, люди и другие, но чаще – лесные существа. Деревья, насекомые, лесные животные. Сначала – из-за того, что просачивалось сюда из верхнего мира, а потом то, что осталось от умерших здесь, тоже стало брать чужие жизни. Если бы это место не было таким безлюдным и пустым, оно бы распространялось гораздо сильнее. А ещё – леший. Пока был в разуме, он пытался обезопасить лес, пытался спасти его. Отгонял всё живое отсюда. Плохое место, очень плохое. Большое зло здесь растёт. И убрать его будет непросто даже для нас.

Глава 7, в которой всё горит рыжим пламенем

Стоны древесных стволов на лёгком ветру, треск веток, очень хрупких в этом месте, да скрип снега под ногами – вот и все звуки, которые сопровождали группу «истребителей зла». Шли уже давненько – минут пятнадцать, и по расчётам Птицына приближались к тому месту, где в верхнем мире находится Ляховская больница.

Такая тишина бывает только в зимнем лесу, и только в самое холодное время. Весной, даже когда снег ещё не сошёл, полной тишины не бывает. Просыпаются птицы, кто-то шуршит под снегом – в общем, жизнь просыпается. Здесь просыпаться было некому. Впрочем, и спящих вокруг тоже не было. В прошлый визит в это место Валерка был больше занят побегом от взбесившегося лешего, и не обращал внимания на гнетущую атмосферу. Да, тогда он что-то почувствовал – будто какая-то беда надвигалась, но ничего конкретного. Сейчас он ощущал это гораздо отчётливее: вокруг было тысячи мёртвых тел. Мёртвых, но неспящих. Теперь, почувствовав живых, они отходили от своего оцепенения, чтобы присоединить к своему воинству ещё несколько солдат.

После плотного общения с навью и прогулки за речку Смородину, Валерка такие вещи ощущал гораздо яснее. И сейчас ему было не по себе. Под ногами находились черви и насекомые, мыши и белки. Может быть, несколько более крупных животных, но в основном именно такая мелочь. Тысячи и тысячи. Тьма, одним словом. И договориться с ними не получится. Навья, он всегда чувствовал, была разумна. Очень специфический, но у неё был разум, а значит, с ней можно договориться. Здесь ничего такого не было. Сейчас у них под ногами находилась пустая стихия. Безумная и неостановимая.

– Ищущий, а ты точно знаешь, как с этим справляться? – слегка нервно спросил Валерка. – Просто их тут много, они у нас под ногами, и они уже поднимаются, а мы всё идём и идём... мне чего-то не по себе.

Дивьи вдруг резко остановились, а вместе с ними и Алиса с Глебом. Берендей уставился под ноги с таким видом, будто сейчас в обморок упадёт – такой ужас был написан на лице. Кажется, кто-то боится насекомых. Или, по крайней мере, мёртвых насекомых.

– Но мы ещё не подошли к средоточию зла! – встревоженно посмотрел на проводника Ищущий. – Здесь не должно быть мёртвых. Я чувствую здесь совсем недалеко чёрное, но здесь, где мы стоим, должно быть чисто!

– Да? – Птицын понял, что пора нервничать. – А между тем я чётко чувствую, как к нашим ногам сползается всякая мёртвая пакость. Совсем мелкая, но их много. Вон, видите, снег шевелится?

Иногда вовсе не обязательно, чтобы собеседник был человеком, чтобы понять по лицу, как ему страшно.

– Нужно уходить, да? – уточнил Валерка и, не дожидаясь ответа, попытался перейти через границу. И вот ведь какая неприятность – тщетно. Точнее, он всё ещё мог перейти, но либо один, без спутников, либо в компании всей мёртвой дряни, что их окружала. Отчего-то отделить одних от других не выходило, будто мешало что-то. Да и вообще, что-то было не так. Как будто чья-то воля мешает сосредоточиться, не даёт нормально шагнуть на границу. Проводник чувствовал – он может перебороть эту волю, но действовать аккуратно и ювелирно уже не получится. Тащить в верхний мир такую кучу мертвечины было бы не только безответственно, но и бесполезно – какая разница, где от них отбиваться?

– А нет, если только ножками, – честно добавил Птицын и, развернувшись, первым рванул прочь, возвращаясь на поляну, которую они только что пересекли. Когда-то это, видимо, было полем, но сейчас почти заросло, и, если бы не глубокие сугробы, было бы даже непонятно, что поляна когда-то была – из-под снега тут и там торчали верхушки заснеженных кустов.

Компания бодро двинулась прочь – все, кроме Глеба, который после того, как Валерка рассказал о мёртвых тварях под ногами, был молчалив и бледен, как полотно. Сейчас берендей стоял и смотрел в пустоту. «Да он в обморок рухнет!» – сообразил Валерка. Парень представил себе, как весело будет тащить на плечах эту тушу, размерами больше, чем он сам, поспешно подскочил к «кисейной барышне» и от души отвесил леца.

– Глеб! А ну приди в себя! Ты чего завис?!

Берендей потряс головой, потом встряхнулся весь. Во взгляде появилась осмысленность:

– Я в порядке. Просто всяких мелких насекомых очень боюсь, а они, вон, ползают! Ещё и мёртвые!

– Вот и побежали, пока они на нас не напоззли! – сурово прикрикнул Валерка. – Ты подумай, кто тебя тащить будет, если рухнешь?

Берендей молча кивнул и сорвался вслед за остальными.

– Простите, уважаемый проводник! – на ходу извинялся Ищущий. – Мы недооценили угрозу! Я не знал, что дело зашло так далеко! Это место уже перешло в разряд проклятых – слишком долго его подтачивали мёртвые миазмы. Мы не сможем очистить его своими методами. Не здесь, на поверхности. Мы просто не дойдём до средоточия, нас пожрут и обратят в своё подобие раньше!

– Ну зашибись, – Валерка постоянно проваливался в снег, отчего к разговорам был нерасположен. Пока они просто шли, плотный снег вполне уверенно держал, и парень не проваливался, однако стоило начать бежать, и через каждые пару шагов Птицын начал проваливаться по колено. Это жители тёмной стороны, кажется, все поголовно умеют так распределять вес, что никакие сугробы им не страшны, а Валерка на такие подвиги пока не способен. Парень попытался вызвать в себе это состояние, которое помогло ему тогда, в бою с убийцей, и раньше, когда ранили Андрея Ивановича – тщетно. Должно быть, слишком мало времени прошло, ещё не восстановился.

Через десяток шагов ногам стало холодно – в очередной раз вытащив ноги из снега, Валерка обнаружил, что сапоги, крепкие берцы кое-где на сгибах обзавелись дырами. Парень стряхнул с ног бледно-синих, покрытых слизью червей и выругался.

– Деревья! – крикнула Алиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.